

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№23(332)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (332)
Июнь 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономии ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 23(332). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 68 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/23>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Статьи на русском языке	5
Рубрика «Экономика»	5
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ Байрамова Алина Фаридовна	5
ВЫБОР ЦЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ Гавриленко Мария Константиновна	8
РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ Завойских Юлия Алексеевна Ефремова Елена Ильинична	10
ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ Калябина Мария Сергеевна	12
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ Кострыгин Никита Сергеевич Ефремова Елена Ильинична	14
СПРОС НА ВЕГАН-ЕДУ ВЫРОС. КАК НА ЭТОМ ЗАРАБОТАТЬ? Куриленко Дарья Викторовна Коннова Оксана Алексеевна	16
КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ СЕТИ МАГАЗИНОВ «ПОДРУЖКА»: ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ И РОСТ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ Руденко Арина Алексеевна	23
ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА Медяник Алина Олеговна Шиллер Регина Александровна Ундашева Эльнура Данияровна Заболотникова Виктория Дмитриевна	25
ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА Хатамов Самир Алишерович	28
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ Яхонтова Ирина Евгеньевна Псарева Ольга Викторовна	30
Рубрика «Юриспруденция»	35
ЗАВЕЩАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ Алексеева Татьяна Александровна	35
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ Алчакова Алина Шамильевна Щербалев Андрей Андреевич	39

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗЦОВ НЕОБХОДИМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ Гейко Никита Сергеевич Горбань Александр Сергеевич	41
РОЛЬ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ СДЕЛОК КУПИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ Кондратьев Владислав Дмитриевич	44
РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кондратьев Владислав Дмитриевич	46
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ Кривцун Артемий Алексеевич	50
СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ Макаревич Дарья Алексеевна	56
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ Никулина Ульяна Михайловна Щербалев Андрей Андреевич	63
ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РФ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ Фомичёва Ирина Константиновна	65

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**РУБРИКА****«ЭКОНОМИКА»****ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ
ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ*****Байрамова Алина Фаридовна****студент,**Российский Экономический Университет**имени Г.В. Плеханова,**РФ, г. Москва*

В условиях цифровизации экономики возрастают требования к эффективности и прозрачности финансового контроля. Для корректного внедрения цифровых технологий в систему финансового контроля необходимо заранее предупредить возможные риски и просчитать возможности, которые предполагают ключевые направления внедрения цифровых технологий в систему финансового контроля, связанные с цифровизацией контрольной деятельности.

Финансовый контроль является важным элементом системы управления государственными и корпоративными финансами, направленным на обеспечение законности, целесообразности и эффективности использования финансовых ресурсов. В целом, финансовый контроль означает проверку исполнения тех или иных хозяйственных решений с целью установления их законности и экономической целесообразности. Финансовый контроль предполагает постоянное действие механизма возврата к ранее принятым решениям. Он является объективной необходимостью в сфере деятельности любой экономики, будь то экономика страны или организации. В современных условиях активной цифровизации все большее значение приобретают технологии, позволяющие автоматизировать и совершенствовать процессы контроля. [4]

Внедрение цифровых решений открывает широкие перспективы в сфере финансового контроля. На данный момент времени многие компании и даже государство активно внедряют в свою работу одни из самых инновационных методов взаимодействия со своими контрагентами, поставщиками, подрядчиками, а также физическими лицами [2]. К числу ключевых возможностей, которые предполагают собой инновационные цифровые технологии, можно отнести:

1. Автоматизация процессов контроля. Современные программные продукты позволяют сократить человеческий фактор, автоматизировать рутинные операции, повысить скорость и точность обработки информации. Одними из наиболее ярких примеров автоматизации процессов контроля в России являются ERP-системы, такие как 1С:Бухгалтерия и SAP, а также системы электронного документооборота – «Диадок» и «Контур». Наиболее активно такие инструменты вводятся в основном в коммерческих организациях, а в государственном секторе в вопросе автоматизации процессов на данный момент лидирующей структурой является Федеральная Налоговая Служба РФ. [1]

2. Анализ больших данных (Big Data). Системы на основе анализа больших объемов данных позволяют выявлять нетипичные транзакции, потенциальные финансовые нарушения, оценивать уровень финансовых рисков. Как пример можно привести Федеральное Казначейство и Счетную Палату РФ. Они применяют в своей работе технологии обработки больших данных для выявления подозрительных мошеннических схем расходования бюджета. [3]

3. Использование искусственного интеллекта. Алгоритмы машинного обучения позволяют не только обрабатывать данные, но и прогнозировать риски, выявлять аномалии и моделировать сценарии развития событий. В ситуации с введением искусственного интеллекта стоит отметить, что данный вид возможности является наименее безопасным как для коммерческих организаций, так и для государства из-за того, что есть особый риск утечки информации, что особо опасно для финансовых отделов. [5]

4. Снижение издержек и повышение прозрачности. За счет цифровых решений возможно существенно снизить административные расходы на проведение проверок и повысить уровень доверия к контрольным органам.

Примером успешной цифровизации является проект Федерального казначейства Российской Федерации по созданию Единой информационной системы в сфере закупок, что позволяет в режиме реального времени отслеживать бюджетные расходы и выявлять нарушения [6].

Таким образом можно отметить, что цифровизация достаточно благоприятно повлияла на весь процесс контрольно-надзорных органов, коммерческих и государственных организаций посредством упрощения и увеличения эффективности их деятельности. Но несмотря на очевидные преимущества, цифровизация влечет за собой и определенные риски:

1. Киберугрозы. Увеличение объема обрабатываемой цифровой информации повышает уязвимость информационных систем к хакерским атакам, утечке данных и несанкционированному доступу. На данный момент риск особенно велик, так как с приходом цифровизации с каждым годом кибератаки и электронное мошенничество только растут в своих масштабах, несмотря на то, что государство принимает активные меры по устранению опасности.

2. Недостаточная квалификация специалистов. Внедрение сложных цифровых решений требует наличия компетентных кадров, обладающих знаниями как в области ИТ, так и в сфере финансового контроля. Данная проблема также является достаточно актуальной в настоящее время по причине быстрой смены поколений. По данным средств массовой информации, на предприятиях сейчас в одно время может работать сразу 3 поколения и если в случае с младшим поколением, которое выросло в период начала цифровизации, проблемы практически не возникает, то более старшему поколению необходимо дополнительно проводить определенные инструктажи и тренинги для повышения их производственной эффективности.

3. Сопротивление изменениям. Многие органы и предприятия демонстрируют инерционность и сопротивление переходу к цифровым форматам, что снижает эффективность реформ. Данный вид риска является относительно противоречивым, так как цифровизация практически всей деятельности на данный момент только растет, а былые системы проведения тех или иных процедур исчезают. Но сопротивление изменению является вполне обоснованным фактором, так как у людей есть сомнения в том, что работа в организациях станет полностью автоматизирована, что в свою очередь приведет к уменьшению потребности организаций в кадрах.

4. Правовые пробелы. Законодательство не всегда поспевает за техническим прогрессом, что создает правовую неопределенность в вопросах цифрового контроля. Одним из ярких примеров в части разработки законодательных актов можно выделить цифровые финансовые активы, которые появились и активно развились за последние 10 лет. Закон о цифровых финансовых активах разработан, но не является полным, что возвращает нас к повышенному риску коррупционной деятельности, мошенничеству и киберугрозам. Цифровизация финансового контроля представляет собой неотъемлемую часть развития современной системы государственного и корпоративного управления. Однако для эффективной реализации цифровых инициатив требуется комплексный подход, включающий не только технологическое, но и нормативное, организационное и кадровое обеспечение. Только при соблюдении баланса между инновациями и управлением рисками цифровой контроль может стать действительно действенным инструментом повышения финансовой дисциплины и эффективности управления.

Список литературы:

1. Абрамов, Р.Н. Цифровизация и финансовый контроль: перспективы автоматизации / Р.Н. Абрамов // Финансы. – 2021. – № 5. – С. 45–49.
2. Ефремова Е.И., Передрий Д.А. Аудиторская деятельность в условиях цифровизации экономики // Управленческий учет. – 2022. – №. 9. – С. 42–47
3. Мурзин, В.А. Применение технологий Big Data в аудите и контроле / В.А. Мурзин // Аудит и контроль. – 2022. – № 4. – С. 21–27.
4. Основы контрольно-надзорной деятельности : учебное пособие / Ю.Н. Коваленко, Е.И. Ефремова, С.Н. Коваленко, Н.К. Попов. – Praha : Premier Publishing, 2023. – 174 с. – ISBN 978-80-88612-22-3. – DOI 10.29013/FOCASA.KovalenkoYu. EfremovaE.KovalenkoS. 174.2023. – EDN UNFHIZ.
5. Румянцева, Н.А. Искусственный интеллект в финансовом контроле: вызовы и решения / Н.А. Румянцева // Государственный аудит. – 2023. – № 1. – С. 33–38.
6. Сорокин, А.П. Эффективность цифрового контроля: аналитический подход / А.П. Сорокин // Экономика и управление. – 2021. – № 7 (137). – С. 65–71.

ВЫБОР ЦЕЛЕЙ И КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ АУДИТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ

Гавриленко Мария Константиновна

студент,

Российский экономический университет

им. Г. В. Плеханова,

РФ, г. Москва

При аудите эффективности использования государственных ресурсов на этапе планирования формулируются цели контрольных мероприятий и основные вопросы, требующие особого внимания. Для качественного планирования контрольно-надзорному органу важно всесторонне оценить значимость объекта проверки, учитывая масштаб, объем ресурсов и особенности управления ими. Согласно стандарту государственного аудита 104 «Аудит эффективности», критерии оценки включают как количественные, так и качественные показатели внутренних процессов. Эти критерии отражают процессы и рекомендации для эффективного и законного использования бюджета. Международные стандарты Высших органов аудита требуют, чтобы критерии соответствовали целям аудита, были уместными, понятными, объективными и всеобъемлющими.

В отечественной научной литературе подчеркивается, что применение критериев аудита должно опираться не только на международные стандарты, но и на реальные условия управления бюджетными средствами. Так, Ефремова Е.И. обращает внимание на необходимость всестороннего анализа системы внутреннего контроля и ее влияния на достоверность оценки эффективности, а также предлагает подходы к адаптации контрольных процедур к российской практике [4, с. 172].

Как упоминалось ранее, эффективное использование ресурсов строится на принципах экономичности и результативности. Экономичность, в широком смысле, означает достижение поставленных целей аудита с минимальными затратами. Однако трактовка этого принципа может варьироваться в зависимости от национальных и международных подходов.

Также в стандарте государственного аудита, регламентирующего порядок проведения аудита эффективности, устанавливаются правила и порядок проведения контрольно-надзорных мероприятий. При составлении плана по реализации поставленных целей и задач для каждой выбирается один из двух существующих принципов – экономичность использования государственных ресурсов или их результативность. Одновременное применение обоих принципов в рамках одного вопроса или цели недопустимо, так как они по своей сути исключают друг друга. Определение, какой из принципов использовать (экономичность или эффективность), происходит на этапе выбора критериев и установления их контрольных значений. Обычно в названии мероприятия указывается только один из этих принципов. Основные выводы и рекомендации по итогам аудита эффективности фиксируются в отчете о результатах контрольного мероприятия. Этот отчет является основой для составления плана действий по улучшению использования бюджетных средств.

После изучения и анализа ряда отчетов Счетной палаты Российской Федерации по результатам проведенных аудитов эффективности, были выявлены основные недочеты в определении целей аудита, выборе критериев для оценки эффективности, а также в представлении результатов аудита:

- Отсутствие четкой связи между названием контрольного мероприятия и его целями.
- Применение критериев оценки, которые не всегда являются релевантными, понятными и полными.
- Редкое использование субъектами бюджетного процесса подходов к аудиту эффективности, основанных на международных стандартах (ISSAI 300 и ISSAI 3000) [1, 2].

Подобные недостатки системного характера также отмечаются в научных исследованиях. Ефремова Е.И. акцентирует внимание на необходимости повышения профессионального уровня аудиторов, разработке методических подходов к оценке соответствия и предупреждению фальсификаций отчетности, что особенно актуально в контексте выявленных нарушений. [3, с. 85]

На данный момент в Российской практике государственного аудита эффективности существует 3 основных подхода – результат-ориентированный, системно-ориентированный и проблемно-ориентированный подходы.

Результат-ориентированный подход предполагает анализ того, достигнуты ли запланированные непосредственные и конечные результаты, а также реализуются ли программы и предоставляются ли услуги в соответствии с поставленными целями. При этом подход аудитор оценивает фактические результаты, сравнивает их с целями и задачами государственной политики. Итоги аудита, как правило, показывают наличие отклонений от установленных критериев, а рекомендации направлены на устранение этих несоответствий. Хотя сопоставление достигнутых результатов с поставленными целями позволяет судить о степени результативности, такой подход не устанавливает причинно-следственную связь между итогами и самой программой, в отношении которой проводится аудит.

Системно-ориентированный подход сосредоточен на достижении экономической эффективности, акцентируя внимание на хорошо функционирующих и оптимально настроенных управленческих системах. Это предполагает сопоставление с лучшими практиками, такими как анализ систем финансового менеджмента или внутреннего контроля. При проведении аудитов такого рода необходимо учитывать наличие системы мониторинга качества и регулярных оценок процессов, которые служат примерами надлежащей практики.

Проблемно-ориентированный подход заключается в выявлении и анализе причин конкретных проблем, обнаруженных в результате отклонения от установленных критериев. Основное внимание в этом случае уделяется доказательству существования проблемы и ее анализу. Критерии в данном случае выступают в роли отправной точки для выявления проблемных зон. Такой подход помогает ответить на вопросы: «В чем заключается проблема?», «Каковы причины ее возникновения?» и «Какие меры может принять государство для ее решения?». Цель такого подхода – предоставить информацию о выявленных проблемах и дать рекомендации по их устранению, включая возможные изменения в нормативно-правовой базе, структуре расходов и реализуемых программах.

Таким образом, эти три подхода дополняют друг друга и обеспечивают комплексную оценку использования бюджетных средств. Результат-ориентированный подход показывает, достигнуты ли цели и каковы итоги программы. Если результаты неудовлетворительные, системно-ориентированный подход помогает выяснить, как организационные механизмы и управление могли повлиять на это. Проблемно-ориентированный подход затем позволяет выявить конкретные причины отклонений и предложить решения. В совокупности эти подходы позволяют не только оценить эффективность, но и предложить пути ее повышения.

Список литературы:

1. ISSAI 300. Основные принципы аудита эффективности: Международные стандарты высших органов финансового контроля. – INTOSAI, 2013. – 24 с. URL: <https://www.issai.org/pronouncements/issai-300-principles-of-performance-auditing/> (дата обращения: 20.06.2025).
2. ISSAI 3000. Руководство по аудиту эффективности: Международные стандарты высших органов финансового контроля. – INTOSAI, 2016. – 84 с. URL: <https://www.issai.org/pronouncements/issai-3000-performance-audit-standard/> (дата обращения: 20.06.2025).
3. Ефремова Е.И. *Актуальные проблемы и перспективы развития аудита как института финансового контроля.* // Финансовая экономика. 2019. № 5. С. 84–87. URL: elibrary.ru/item.asp?id=42514853 (дата обращения: 20.06.2025).
4. Ефремова Е.И. *Анализ эффективности внутреннего контроля.* // Экономика и предпринимательство. 2020. № 6. С. 171–174. URL: elibrary.ru/item.asp?id=44067454 (дата обращения: 20.06.2025).

РОЛЬ КРИПТОВАЛЮТ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Завойских Юлия Алексеевна

студент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Ефремова Елена Ильинична

научный руководитель,
канд. экон. наук, доцент,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

В условиях растущей цифровизации и недоверия к традиционным финансовым институтам криптовалюты предлагают новый парадигмальный сдвиг: децентрализованные, прозрачные и независимые от государственного контроля системы расчетов. Однако их стремительное внедрение в экономические процессы сопровождается серьезными вызовами – от волатильности курсов до проблем регуляторного характера и использования в теневом секторе. Криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum, представляют собой альтернативу традиционным валютам, предлагая пользователям возможность проводить транзакции без посредников. Это создает конкуренцию для центральных банков и финансовых учреждений, которые традиционно контролируют денежные потоки и обеспечивают стабильность валют. По состоянию на 2025 год, мировые практики регулирования можно условно разделить на три модели:

Таблица 1.

Типология подходов к регулированию криптовалют (мировая карта, 2025) [10]

Модель	Примеры стран	Основные черты
Запретительная	Китай, Алжир, Египет	Полный запрет на владение, обмен и майнинг криптовалют
Ограничительная	Индия, Турция, Россия (до 2023)	Разрешены отдельные операции, активный контроль ЦБ и ФНС
Интегративная	США, ЕС, ОАЭ, Япония	Криптовалюты встроены в финансовую систему, лицензирование бирж

Регулирование криптовалют сталкивается с рядом общих проблем:

- Трансграничный характер: криптовалюта не подчиняется юрисдикции одной страны, что усложняет налоговый и AML-контроль.
- Рост использования в сером секторе: по оценкам [9], до 9,3 % всех операций в криптовалютах связано с противоправной деятельностью.
- Конфликт интересов между технологическими инновациями и желанием центробанков сохранить монетарный суверенитет.

По состоянию на июнь 2025 года можно выделить несколько ключевых тенденций:

1. Рост национальных криптовалют (CBDC) – уже 134 страны ведут активную разработку цифровых валют центробанков, включая РФ, Китай и Бразилию.
2. Конвергенция законодательства – формируется международная модель регулирования на основе рекомендаций FATF и BIS.
3. Появление сертифицированных криптобирж – в России ожидается запуск первой лицензированной криптоплатформы «РосЦифра» к четвёртому кварталу 2025 года. С середины 2020-х

годов криптовалюты трансформировались из нишевого спекулятивного актива в ключевой элемент новой финансовой архитектуры. Уже в 2025 году совокупная капитализация крипторынка превысила 3,9 трлн долларов США, что делает его сопоставимым по объему с ВВП таких стран, как Германия или Япония. Однако количественные показатели – это лишь поверхностная характеристика. Куда важнее понимать качественные векторы развития криптовалют как института, их интеграцию в финансовую систему и роль в изменении экономической парадигмы. Во-первых, ожидается стремительное развитие инфраструктуры цифровых активов, включающей лицензированные криптобиржи, децентрализованные платформы (DeFi), кастодиальные сервисы и системы цифровой идентификации. По данным отчета [8], к 2027 году до 25 % трансграничных расчётов российских экспортёров будет осуществляться в цифровых активах – как в стейблкоинах, так и в токенизированных контрактах. Это особенно актуально в условиях санкционного давления и ограниченного доступа к долларовой инфраструктуре. Уже сейчас в пилотных зонах – например, в Приморском и Калининградском регионах – тестируются механизмы криптовалютной торговли с партнёрами из Китая и Казахстана. Во-вторых, наблюдается усиление тренда на токенизацию активов. Технология блокчейн предоставляет возможность цифрового представления реальных объектов – от недвижимости до ценных бумаг и даже природных ресурсов. В 2024 году в России успешно прошёл первый выпуск токенизированных облигаций на платформе «Атомайз», зарегистрированной в качестве оператора цифровых финансовых активов (ЦФА) в реестре Банка России. Наконец, нельзя игнорировать социальный аспект. В условиях высокой инфляции в ряде развивающихся стран криптовалюты становятся инструментом защиты личных сбережений и способом обхода неэффективной банковской инфраструктуры. По данным исследования [7], в Аргентине, Нигерии и Ливане до 45 % населения используют криптовалютные кошельки для повседневных расчётов. Таким образом, перспективы развития криптовалют можно описать как вектор перехода от спекулятивного к инфраструктурному активу. Их эволюция идёт по направлению интеграции в государственные процессы, автоматизации контрактных отношений и создания новых форм собственности. Россия, несмотря на существующие барьеры, демонстрирует растущую открытость к данным процессам – как на уровне правовой системы, так и через институциональные реформы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 32.
2. Банк России. «Цифровые финансы: сценарии развития до 2030 года». – М.: ЦБ РФ, 2025. – 67 с.
3. Минфин РФ. «Аналитический бюллетень по цифровым активам» / Научно-исследовательский финансовый институт. – М.: НИФИ, 2025. – Выпуск 2.
4. Ефремова Е. И Внешнеэкономическая деятельность в 2019 году. Статья //СХ международная научно-практическая конференция «Молодой исследователь: вызовы и перспективы» – 2019.
5. Ефремова Е. И Анализ и аудит динамики экспортных операций. Статья //СХ международная научно-практическая конференция «Молодой исследователь: вызовы и перспективы» – 2019.
6. Официальный сайт Банка России. «Реестр операторов ЦФА и проект «Атомайз» – URL: https://cbr.ru (дата обращения: 22.06.2025).
7. [НИУ ВШЭ и Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (2025)](https://hse.ru/crypto_inflation2025)
8. [Центрального банка РФ «Цифровые финансы: сценарии до 2030 года» (2025)](https://cbr.ru/digital-finance/forecast2030)
9. [Chainalysis, 2024](https://www.chainalysis.com/reports/crypto-crime-2024)
10. Источник: анализ по данным BIS, 2025

ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ

Калябина Мария Сергеевна

студент,

Негосударственное образовательное

частное учреждение высшего образования

Московский финансово-промышленный

университет «Синергия»,

РФ, г. Москва

Для формирования эффективной системы внутреннего контроля в финансовой деятельности предприятия необходимо уделять серьезное внимание подготовке кадров. Регулярное проведение обучающих мероприятий способствует не только поддержанию квалификации сотрудников, но и своевременному ознакомлению коллектива с нововведениями в нормативно-правовой базе и современными подходами к управлению внутренними процессами. На уровне автоматизации особое значение имеет интеграция новейших технологических решений, включая специализированные программные продукты для контроля, инструменты аналитики, а также корпоративные системы управления рисками (ERM), которые способствуют минимизации человеческого фактора и повышают прозрачность движения средств.

Одним из центральных элементов построения внутреннего контроля выступает разработка регламентирующих документов, где отражаются цели, принципы проведения контроля, а также детализируются процедуры учёта и стандарты предоставления информации. Фиксация таких требований в локальных инструкциях и положениях позволяет унифицировать подходы на всех уровнях финансового администрирования.

Согласно М.А. Латыповой, под финансовой отчетностью понимается совокупность документов, отражающих результаты экономической деятельности организации. В соответствии с требованиями МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», в состав полного комплекта таких документов входят отчет о финансовом положении на конец отчетного периода, отчет о совокупной прибыли за определённый промежуток времени, сведения об изменениях в структуре собственного капитала, отчет о движении денежных средств, а также пояснения, включающие краткое изложение учетной политики и дополнительную аналитическую информацию. Основным назначением подготовки финансовой отчетности выступает предоставление объективных данных о состоянии активов и обязательств, результатах работы предприятия и потоках денежных средств. Эти сведения предназначены для различных заинтересованных сторон, чтобы обеспечить их актуальной и достоверной базой для принятия обоснованных экономических решений. Таким образом, финансовая отчетность создается не исключительно для внутреннего анализа, а для того, чтобы внешние пользователи могли на её основе понять структуру имущества, оценить перспективы и принимать решения относительно взаимодействия с компанией. [3, с.246].

Для повышения надежности обработки информации и уменьшения вероятности недостоверных данных актуальна организация внутреннего аудита, который функционирует независимо от основных хозяйственных подразделений. Своевременное и систематическое проведение проверок, в том числе с использованием внеплановых ревизий и анализа транзакций с применением инструментов выявления аномалий, способствует оперативному устранению потенциальных нарушений.

Значительный акцент делается на разделении полномочий. Для предотвращения конфликтов интересов и повышения ответственности сотрудников, в организациях разрабатываются механизмы четкого распределения функциональных обязанностей, иногда сопровождаемые созданием самостоятельных структурных единиц, ответственных за контрольные процедуры. Такой подход минимизирует возможности для совершения ошибок и злоупотреблений.

Неотъемлемой задачей внутреннего финансового контроля также считается постоянное выявление и оценка рисков, связанных с использованием ресурсов предприятия. Применяются различные методы анализа угроз, определяются меры по снижению их последствий, вводятся ограничения на проведение отдельных операций и строгий контроль соблюдения финансовой дисциплины и бюджетных лимитов. Такой комплекс мер, подкрепленный современной системой учёта и отчетности, создает необходимые условия для достижения финансовой устойчивости и выстраивания эффективной системы управления ресурсами предприятия [1, с. 17].

В заключение следует подчеркнуть, что успешное функционирование любой организации невозможно без пристального внимания к бухгалтерскому учету, эффективному управлению финансовыми потоками и хорошо организованным механизмам внутреннего контроля. Комплексное выполнение этих функций обеспечивает стабильность бизнес-процессов, соблюдение стандартов хозяйственной деятельности и способствует росту как экономических, так и социальных показателей. Системный подход к управлению финансовыми и учетными процессами создает необходимые предпосылки для повышения конкурентоспособности предприятий и поддержки позитивных тенденций в развитии рыночных отношений. Более того, рациональное распределение ресурсов и надзор за издержками позволяют компаниям не только минимизировать расходы, но и закладывать фундамент для устойчивого долгосрочного развития [2, с. 18].

Список литературы:

1. Алмырадов А., Акмаммедова Д. Способы организации внутреннего финансового контроля на предприятии // Символ науки. – 2025. – №1-1-1. – С. 16-17.
2. Дадаева М.С., Мусаева Т.М., Минкаилова М.М. Анализ проблем внутреннего контроля бухгалтерского учета и финансового менеджмента предприятия // Журнал прикладных исследований. – 2023. – №5. – С. 15-19.
3. Латыпова М.А. Система внутреннего контроля и ее влияние на финансовую отчетность / М.А. Латыпова, Н.Б. Давлетбаева // Молодой ученый. – 2018. – № 51 (237). – С. 245-248.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Кострыгин Никита Сергеевич

студент,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

Ефремова Елена Ильинична

научный руководитель,
доцент,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова,
РФ, г. Москва

С февраля 2022 года перед российской экономикой, включая ее стратегические отрасли, стоят достаточно сложные вызовы, порожденные беспрецедентным санкционным давлением со стороны стран Запада, экономической конъюнктурой на рынке углеводородного сырья, а также общим трендом на “зеленую энергетику” и стремлением достичь нулевого углеродного следа.

Энергетическая отрасль – одна из системообразующих, стратегически важных отраслей российской экономики, поскольку доходы от экспорта продукции составляют около 40 % государственного бюджета. Для России крайне важно сохранить эту строку доходов. В условиях, когда наблюдается всемирный энергетический кризис, российский экспорт находится под санкциями, логистические цепочки поставок сырья все еще остаются нарушенными (вопрос с транспортировкой российского газа в Европу через “Северные потоки”), перед правительством и экономической политикой страны стоят задачи по повышению эффективности ресурсодобычи.

Традиционно повысить эффективность ресурсодобычи можно двумя способами:

1. Провести технологическую модернизацию: ввести в эксплуатацию новые объекты, открыть новые месторождения с возможностью более выгодной добычи сырья, автоматизация, роботизация и применение ИИ для оптимизации процессов.
2. Повысить рентабельность добычи ресурсов путем анализа экономической деятельности предприятия (может включать внедрение бережливого производства, улучшение логистики и оптимизацию цепочек поставок и т.д.).

Оба варианта имеют право на существование, однако второй оказывается более предпочтительным в силу того, что санкции блокируют поставки иностранного оборудования, а процесс импортозамещения в данной области еще недостаточно налажен.

Развивать экономический подход можно через введение системы индикативных показателей, а также совершенствование систем внутреннего контроля. Такой подход позволит лучше понимать ситуацию на рынке для оперативного расчета рентабельности добычи, за счет чего можно наращивать добычу там, где это рентабельно, и, наоборот, сокращать там, где рентабельность небольшая. Дополнительные меры контроля будут способствовать сокращению издержек и остановка нерентабельных процессов.

Таким образом, при разработке комплекса мероприятий основными задачами являются:

1. Проанализировать существующую систему оценочных фондов.
2. Создать новую систему индикативных показателей.
3. Применить разработанную систему индикативных коэффициентов для повышения эффективности контрактной работы при транспортировке ресурсов.

В научной среде данная тема остается практически не затронутой. Индикативное планирование отражено в работах ряда работ. Однако в ходе проведенного нами анализа был выявлен ряд недостатков существующей системы. Подобная система показателей предлагалась

в учебном пособии “Экономика энергетики” [1], а также в статье Е.Ю. Камчатовой [2]. Однако предложенные индикаторы, во-первых, морально устарели, а также давали скорее описательное представление об энергетической отрасли, чем практическое.

Ожидаемым результатом работы является разработка перечня индикативных показателей, который будет включать в себя исчерпывающее количество факторов, влияющих на рентабельность добычи ресурсов на различных месторождениях, которые смогут быть использованными при построении аналитических эконометрических моделей. Преимущество данной разработки в том, что она должна включать в себя автоматические расчеты показателей, а также расчет экономической эффективности на основе индикативных коэффициентов, отражающих (1) себестоимость добычи, (2) темпы исчерпания запасов (скорость, с которой используются извлекаемые ресурсы), коэффициент восстановления, (3) объемы производства, (4) энергетический возврат на вложенную энергию (EROEI), (5) затраты на охрану окружающей среды, (6) технологическая оснащенность, (7) запасы замещения (способность компании добавлять новые запасы по мере исчерпания старых), (8) уровень аварийности и безопасности труда, (9) эффективность и использование оборудования (в т.ч. уровень простоя оборудования).

Помимо этого, важным практически значимым результатом внедрения системы внутреннего контроля [3] станут рекомендации по улучшению контрактной работы в области добычи энергоресурсов в России. Это может быть достигнуто через серию мер, направленных на повышение эффективности, прозрачности и инновационного потенциала отрасли.

Список литературы:

1. Мельник Л. Каринцева О. Сотник И. Особенности энергетической отрасли и основные показатели энергетического развития страны. // Экономика энергетики. Учебник. 2006. С 10-14. URL: <https://studentopedia.ru/ekonomika/osobennosti-energeticheskoy-otrasli-i-osnovnie-pokazateli-energeticheskogo-razvitiya-strani--.html> (дата обращения: 10.05.2025)
2. Камчатова Е.Ю. Стратегические аспекты развития электроэнергетической отрасли // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. №. 12 (72). С. 77. (дата обращения: 10.05.2025)
3. Ефремова, Е.И. Внедрение системы внутреннего контроля на примере компаний "Газпрома" / Е.И. Ефремова. – Москва: Экономика и управление: проблемы, решения, 2021 –С.132-140 с. (дата обращения: 10.05.2025)
4. Ефремова Е.И. Догадина Е.Е аудит эффективности – сущность и факторы возникновения. // Развитие учёта, контроля и анализа в условиях трансформации социально-экономических ориентиров экономики // Сборник статей по итогам X Международной межвузовской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора В.И. Петровой и профессора М.И. Баканова. // Москва, 2024 (дата обращения: 10.05.2025)

СПРОС НА ВЕГАН-ЕДУ ВЫРОС. КАК НА ЭТОМ ЗАРАБОТАТЬ?

Куриленко Дарья Викторовна

студент

Высшей школы сервиса,

Российский государственный университет

туризма и сервиса,

РФ, д.п. Черкизово

Коннова Оксана Алексеевна

научный руководитель,

канд. экон. наук,

*доцент кафедры экономики и предпринимательской
деятельности предприятий*

Российского государственного университета

туризма и сервиса,

РФ, д.п. Черкизово

Аннотация. В статье рассматривается стремительно растущий спрос на веганскую и вегетарианскую еду как глобальный потребительский тренд и потенциальная бизнес-ниша. Анализируются причины популярности растительного питания, включая экологические, этические и медицинские факторы, а также изменения в потребительском поведении и предпочтениях. Рассматриваются примеры успешных компаний в отрасли, а также перспективы развития веганских ресторанов в разных регионах мира – от Европы и Северной Америки до стран Азии и России.

Ключевые слова: веганская кухня, растительное питание, вегетарианство, ресторанный бизнес, экология, потребительское поведение, здоровое питание, рынок растительных продуктов, структура затрат, веганство в России

В современном мире все большую популярность набирают веганские и вегетарианские блюда, а следовательно и заведения, где эти блюда можно приобрести. Это связано прежде всего с развивающимся трендом на здоровье человека. Данные блюда имеют популярность среди людей, которые хотят сохранить свое крепкое здоровье на многие годы или улучшить его, которые хотят добиться стройной фигуры без серьезных физических нагрузок, ведь правильное и сбалансированное питание один из важных ключей к красивой внешности. Данное мнение также поддерживают многие врачи и исследователи.

К культуре здорового питания прибегают спортсмены, стремящиеся к серьезным результатам. Для другой части последователей аргументом в пользу культуры здорового питания становится вред, причиняемый природе развитием животноводства. Современность – это прежде всего быстрое распространение информации. Если люди видят результат в экспериментах других, то конечно же хотят попробовать, что и положило начало вегетарианской и веганской культуре.

Цель данной статьи – проанализировать экономическую составляющую бизнеса веганских и вегетарианских ресторанов. Задачи включают исследование исторического контекста индустрии, анализ основных экономических показателей, структуры затрат, особенностей ценообразования и влияния экологических факторов, а также выявление перспектив и вызовов для развития этого сектора. История вегетарианских ресторанов зародилась в

Швейцарской кухне. Данный факт выглядит парадоксально, поскольку ассоциируется национальная кухня Швейцарии ассоциируется с мясом и картофелем. Основанный в 1898 году ресторан Haus Hiltl занесён в Книгу рекордов Гиннеса как старейший в мире вегетарианский ресторан. По сей день им управляет та же семья, что и в день открытия, и это уже

четвёртое поколение рестораторов. И хотя сейчас Haus Hiltl является одним из самых популярных и модных ресторанов Цюриха, который любят как вегетарианцы, так и мясоеды, так было не всегда. Популярность и процветание данному заведению обеспечил немецкий портной Амброзиус Хильтль, спасение которого лежало в блюдах, готовящихся в ресторане Vegetaria (так он назывался в самом начале своего пути). После чего устроился там администратором, а затем и вовсе выкупил ресторан и переименовал его как Haus Hiltl. С новым владельцем заведение Haus Hiltl никогда не переставало быть новаторским. В 1931 году он стал первым рестораном в Цюрихе, в котором была полностью электрическая кухня. (<https://theculturetrip.com/europe/switzerland/articles/the-story-of-haus-hiltl-the-worlds-first-vegetarian-restaurant>)

А в России первое вегетарианское общество возникло в 1860 году в Санкт-Петербурге. Позднее главным популяризатором идеи стал Лев Толстой, который способствовал изданию соответствующего журнала и открытию вегетарианских трактиров. Может быть именно поэтому Санкт-Петербург является одним из городов России, в котором вегетарианских заведений больше количество.

В современности появляются новые тренды связанные и вегетарианской кухней. Так, например, появились различия в понятиях вегетарианская и веганская кухня.

Вегетарианская кухня исключает из рациона мясо, рыбу и морепродукты, но допускает употребление продуктов животного происхождения, таких как яйца, молочные продукты и мёд. Существует несколько разновидностей вегетарианства: лакто-вегетарианство (с молочными продуктами), ово-вегетарианство (с яйцами) и лакто-ово-вегетарианство (с яйцами и молочными продуктами). Такая гибкость позволяет сохранять разнообразие вкусов и текстур в блюдах, а также обеспечивает поступление важных питательных веществ, которые веганы получают из растительных источников или добавок.

Веганская кухня, напротив, является более строгой и исключает все продукты животного происхождения. Веганы не употребляют мясо, рыбу, морепродукты, яйца, молочные продукты и мёд. Основу рациона составляют овощи, фрукты, злаки, бобовые, орехи и семена. Помимо питания, веганство часто сопровождается этическими и экологическими убеждениями, направленными на минимизацию вреда животным и окружающей среде.

Современные тренды и изменения в потребительском поведении

В последние десятилетия наблюдается бурный рост интереса к растительному питанию, что связано с повышением осведомленности о влиянии мясной промышленности на экологию и здоровье. Бум веганства, получивший распространение с 2010-х годов, привел к появлению множества ресторанов, кафе и фудтраков, предлагающих вегетарианские и веганские блюда. Потребители все чаще ищут рестораны, которые могут удовлетворить их запросы по этическим и экологическим принципам.

Тема изменения климата и защиты прав животных оказывает значительное влияние на поведение потребителей. Люди все больше осознают, что переход на растительное питание может стать важным шагом для снижения углеродного следа и помощи в защите экосистем.

Согласно исследованиям, рынок растительного питания продолжает показывать рост на фоне увеличивающегося спроса. В 2020 году его объем в мире оценивался в 10 миллиардов долларов, и, по прогнозам, к 2027 году он вырастет до более чем 20 миллиардов долларов (Согласно исследованиям Research Nester, Meticulous Research).

Значительный рост наблюдается не только в количестве новых ресторанов, но и в увеличении их выручки. Примером тому является быстро развивающаяся сеть ресторанов, таких как "Impossible Foods" и "Beyond Meat", которые уже сделали свои продукты доступными в крупных ресторанах и сетях фаст-фуда.

Основные страны и регионы с высокой популярностью

Северная Америка и Европа являются лидерами по числу веганских и вегетарианских ресторанов. Великобритания, Германия, США и Канада – это ключевые рынки с высокими темпами роста.

Регион\Страна

Количество ресторанов

Примечания

США

31 405

Среднегодовой рост 3,0 с 2018 по 2023 год.

Канада

Точные данные отсутствуют

В 2024 году в Канаде 2,3 млн вегетарианцев, включая 850 000 веганов.

Великобритания

Точные данные отсутствуют

В 2018 году было около 600 000 веганов, рост на 300 по сравнению с 2014 годом.

Германия

393 (веганских ресторанов)

Рост в 3,5 раза с 2014 года.

В последние годы наблюдается рост интереса к растительному питанию и в Азии, особенно в таких странах, как Индия и Китай, где традиционно присутствуют элементы вегетарианской кухни.

Доля вегетарианцев в населении

Рост рынка растительных продуктов

Количество веганских\вегетарианских ресторанов (2018-2024)

Средний годовой рост потребления растительного белка

Популярность растительных альтернатив мясу

Количество новых стартапов в растительном питании (2019-2024)

Уровень осведомленности о веганстве

Индия

~30-40 %

15-20 % ежегодно

Увеличение на 50-70 %

10-15 %

Высокая (особенно соевые продукты)

Более 200

~50-60 % населения

Китай

~5-10 %

20-25 % ежегодно

Увеличение 60-80 %

15-20 %

Быстро растущая (соевые, гороховые)

Более 300

~40-50 % населения

А как же обстоят дела в России? На сегодняшний момент данная среда имеет популярность и развитие только в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Неужели не стоит открывать что-то подобное в маленьких городах? Стоит. Смотря на социальные сети именно российских жителей, мы наблюдаем, что тренд на здоровое питание укоренился в сознании россиян. Многие блогеры активно внедряют в свою жизнь именно такой тип питания, активно его изучают и вселяют в головы подписчиков и зрителей. (Ольга Малышева, Светлана Бронникова, Анна Цуканова-Котт, Елена Мотова и многие другие). Таким образом, спрос появляется там, где есть интерес, а в России он есть. И не забываем, что первый вегетарианский ресторан появился в стране, в которой исторически не заложена предрасположенность к веганству.

А теперь давайте рассмотрим структуру затрат для прибыльного веганского или вегетарианского ресторана:

1. Себестоимость продуктов и ингредиентов

Для прибыльного ресторана себестоимость продуктов должна составлять 25-35 % от выручки. В случае с веганскими и вегетарианскими ресторанами, учитывая использование специализированных продуктов (например, заменители мяса, растительные сыры и экзотические ингредиенты), себестоимость может быть немного выше, чем в традиционном ресторане.

Себестоимость продуктов и ингредиентов – 30 % от выручки

2. Аренда и инфраструктура

Затраты на аренду и содержание ресторана могут варьироваться в зависимости от местоположения и размера заведения. Для прибыльного ресторана арендные и инфраструктурные расходы обычно составляют 10-15 % от выручки. В случае с веганским рестораном, если оно расположено в центральном районе города, где аренда может быть дорогой, этот процент может быть ближе к верхней границе.

3. Заработная плата и обучение персонала

Для эффективной работы ресторана важным элементом является оплата труда. В ресторане с хорошей рентабельностью затраты на заработную плату и обучение персонала должны составлять примерно 25-35 % от выручки.

4. Маркетинг и реклама

Маркетинг – это важный аспект для привлечения новых клиентов, особенно для ресторанов с узкой специализацией, таких как веганские и вегетарианские заведения. Обычно затраты на маркетинг составляют 5-10 % от выручки. (Restaurant Marketing Budget (2025 Free Guide + Template))

5. Специальные требования к продуктам

Веганские и вегетарианские рестораны часто сталкиваются с необходимостью соблюдать дополнительные стандарты качества продуктов, такие как сертификация для органических или веганских продуктов, а также проверка поставок на соответствие экологическим требованиям.

Сертификация, контроль качества – 2 % от выручки.

Конкурентные стратегии

В условиях роста конкуренции веганские и вегетарианские рестораны часто используют стратегии, такие как создание уникального меню, участие в социальных и экологических проектах или предложения сезонных акций для привлечения новых клиентов.

Влияние экологических и этических факторов на экономику

Снижение затрат за счет использования местных и сезонных продуктов. Многие рестораны стремятся минимизировать свои затраты, используя местные и сезонные продукты. Это помогает не только снизить издержки на транспортировку, но и повысить привлекательность заведения для эконоомных клиентов.

Влияние на репутацию и привлечение клиентов

В условиях растущего интереса к экологическим и этическим вопросам рестораны, придерживающиеся принципов устойчивости и этического потребления, могут создавать положительный имидж, что способствует привлечению клиентов и повышению лояльности.

Влияние на устойчивость бизнеса

Этические практики, такие как использование экологичных упаковок и сокращение пищевых отходов, могут повысить устойчивость бизнеса и помочь привлечь инвестиции от фондов, ориентированных на устойчивое развитие.

Кейсы успешных бизнесов

Примеры известных веганских и вегетарианских ресторанов

Среди успешных примеров можно выделить сети, такие как "Sweetgreen" и "The Butcher's Daughter". Эти рестораны показали, что веганский и вегетарианский бизнес может быть не только прибыльным, но и социально ответственным.

Проведем анализ экономической модели и ключевых факторов успеха сетей "Sweetgreen" и "The Butcher's Daughter":

1. Sweetgreen

Экономическая модель

Sweetgreen – это сеть ресторанов быстрого питания, специализирующаяся на салатах и здоровом питании. Она использует бизнес-модель, основанную на принципах:

Быстрое обслуживание (fast casual): Sweetgreen не является традиционным рестораном быстрого питания, но и не входит в категорию премиум-ресторанов. Это заведения, которые предлагают качественную еду, но с акцентом на скорость и доступность.

Местные и органические ингредиенты: Sweetgreen строит свой бренд вокруг идеи устойчивого потребления и использования местных, органических продуктов. Это позволяет привлекать клиентов, ориентированных на здоровое питание и заботу об экологии.

Цифровизация: Важной частью стратегии Sweetgreen является приложение, через которое можно сделать заказ, выбрать ингредиенты, а также воспользоваться системой лояльности. Эта цифровизация повышает удобство для клиентов и ускоряет процесс обслуживания.

Ключевые факторы успеха

Позиционирование на рынке: Sweetgreen четко ориентирован на целевую аудиторию, которая заинтересована в здоровом питании и устойчивом потреблении. Они делают акцент на свежих и натуральных ингредиентах.

Инновации и технологии: Компания активно использует технологии, такие как мобильные приложения для заказов, удобные платежные системы и анализ данных для оптимизации бизнес-процессов.

Партнерства с местными фермами: Это не только помогает обеспечивать свежесть продуктов, но и поддерживает локальную экономику, что важно для их клиентов.

Устойчивость: Sweetgreen активно строит свою репутацию как компании, которая заботится об окружающей среде. Это привлекает эко-сознательных клиентов.

The Butcher's Daughter

Экономическая модель:

The Butcher's Daughter – это более нишевый ресторан, ориентированный на здоровое питание, с акцентом на растительную диету. Она также использует концепцию "экологической и этической еды", но при этом подходит с несколько другой стороны:

Целевая аудитория: В отличие от Sweetgreen, которая ориентируется на массового потребителя, The Butcher's Daughter привлекает более узкую аудиторию, включая веганов, вегетарианцев и людей, которые стремятся к высококачественной и экологически чистой пище.

Премиум-услуги: Это заведения с более высокой ценовой категорией, что подразумевает не только более качественные продукты, но и более эксклюзивную атмосферу. The Butcher's Daughter использует элементы кафе и ресторана, создавая уникальный опыт для своих клиентов.

Дизайн и атмосфера: Важной частью их успеха является не только еда, но и сама атмосфера. Эти рестораны создают стильный и уютный интерьер, что позволяет посетителям наслаждаться не только качественной едой, но и уникальной обстановкой.

Ключевые факторы успеха

Сегментация рынка: The Butcher's Daughter успешно обслуживает растущий рынок веганской и вегетарианской пищи, при этом акцентируя внимание на премиум-классе.

Индивидуальный подход к продуктам: Компания активно экспериментирует с рецептурами, создавая уникальные блюда, которые не только привлекают клиентов, но и устанавливают ресторан как трендового лидера.

Дизайн и атмосфера: Уникальный стиль интерьера и "инстаграммные" локации способствуют повышенному интересу и органичному маркетингу.

Экологический подход: Как и Sweetgreen, The Butcher's Daughter делает акцент на экологичности, что помогает привлечь аудиторию, которая ценит устойчивые практики.

Sweetgreen

The Butcher's Daughter

Тип заведения

Fast casual (здоровое быстрое питание)

Премиум-кафе/ресторан

Целевая аудитория

Массовая аудитория, фокус на здоровом образе жизни

Узкий сегмент: веганы, вегетарианцы, ценители этичной и экологичной кухни

Бизнес-модель

Быстрое обслуживание + местные/органические продукты + цифровизация

Премиум-сервис + уникальная атмосфера + экологичность

Ценовая категория

Средняя

Выше средней (премиум)

Маркетинговый бюджет (оценка)

5–8 % от выручки

8–10 % от выручки

Ключевые каналы маркетинга

Мобильное приложение, программа лояльности, партнерства, SMM

Дизайн, "инстаграммные" локации, сарафанное радио, SMM

Цифровизация

Высокая: мобильное приложение, аналитика, онлайн-заказы

Средняя: акцент на визуальный маркетинг и соцсети

Поставки и логистика

Местные фермы, органика, снижение затрат на логистику

Местные поставщики, премиальные продукты

Устойчивость

Высокая: экологичная упаковка, анти-отходные инициативы

Высокая: органика, zero-waste подходы, экологический имидж

Дизайн и атмосфера

Современно-минималистичный, но функциональный

Арт-дизайн, уют, эстетика "инстаграммности"

Доход (оценка)

\$470 млн (2023, публичная компания, данные SEC)

Доход не раскрыт, но значительно меньше, нишевый формат

Число локаций

200+ в США

~5 (Нью-Йорк, Лос-Анджелес и др.)

Ключевые факторы успеха

Масштабируемость, технологии, локальные продукты, узнаваемый бренд

Премиум-опыт, уникальность, атмосферность, трендовость

Заключение

Экономика веганских и вегетарианских ресторанов переживает активное развитие и преобразование. Это происходит из-за большей осведомленности людей о здоровье и экологии.

В последние годы мы наблюдаем активный тренд на plant-based меню, что является активным помощником в развитии данной культуры питания.

Несмотря на высокие инвестиции для открытия такого заведения, высокую себестоимость продуктов и другие аспекты, веганские и вегетарианские рестораны в долгосрочной перспективе имеют высокую рентабельность. А ключевую роль в успешном развитии сыграют: качественные продукты, уникальное и разнообразное меню, успешная маркетинговая политика, экологическая ответственность, а также умение подстраиваться под изменения на рынке потребительских предпочтений.

В будущем, учитывая высокий рост числа людей, заинтересованных в растительном питании и экологических продуктах, сектор веганских и вегетарианских ресторанов продолжит расширяться. Он обещает стать не только устойчивым, но и успешным вариантом для бизнеса.

Список литературы:

1. Иванов Д.В., Смирнова Е.А. Особенности ценообразования в сегменте здорового питания // Маркетинг и бизнес. – 2022. – Т. 10, №3. – С. 15-21.
2. Силова Н.С., Петрова А.В. Экология и питание: влияние животноводства на окружающую среду // Экологический журнал. – 2021. – №4. – С. 45-53.
3. Тренды в ресторанном бизнесе 2023 // Ресторатор. – 2023. – Вып. 12. – С. 22-29.
4. Электронный ресурс <https://theculturetrip.com/europe/switzerland/articles/the-story-of-haus-hiltl-the-worlds-first-vegetarian-restaurant>
5. Электронный ресурс <https://www.openbusiness.ru/biz/business/svoy-biznes-vegetarianskoe-kafe/>
6. Электронный ресурс <https://www.researchnester.com/>

КОНКУРЕНТНАЯ СТРАТЕГИЯ СЕТИ МАГАЗИНОВ «ПОДРУЖКА»: ЦИФРОВОЙ МАРКЕТИНГ И РОСТ ОНЛАЙН-ПРОДАЖ

Руденко Арина Алексеевна

магистрант,

Российский университет дружбы народов

имени Патриса Лумумбы,

РФ, г. Москва

Введение

Сеть магазинов косметики и товаров для дома «Подружка» – один из лидеров российского рынка в сегменте drogery (магазинов повседневного спроса). Однако в условиях растущей конкуренции и цифровизации ритейла компания сталкивается с необходимостью усиления онлайн-направления и адаптации маркетинговой стратегии к новым трендам.

В статье рассмотрены:

- Анализ конкурентов и рыночных трендов.
- Целевая аудитория и её сегментация.
- План цифрового продвижения, включая контекстную и таргетированную рекламу.

1. Анализ рынка и конкурентов

Текущая ситуация

«Подружка» представлена в Москве, Санкт-Петербурге и других городах с общим числом магазинов более 210. Основные конкуренты:

- «Золотое Яблоко», «Рив Гош», «Л'этуаль» – прямые конкуренты с акцентом на премиальный сегмент.
- Яндекс Маркет и Ozon – маркетплейсы, которые «Подружка» опережает за счёт доверия к оригинальности продукции.

Ключевые проблемы:

- Низкая доля прямого трафика на сайт.
- Слабая активность в социальных сетях (особенно в Telegram и ВКонтакте).
- Отсутствие контекстной рекламы в Яндексе.

Тренды 2024 года:

- Рост спроса на натуральную косметику и экологичную упаковку.
- Популярность персонализированных предложений и ботов-консультантов.
- Увеличение доли экспресс-доставки (по примеру «Золотого Яблока»).

2. Целевая аудитория и позиционирование

Сегменты ЦА:

1. Девушки 14–25 лет – недорогая декоративная косметика (макияж).
2. Женщины 25–40 лет – уход за кожей и волосами.
3. Семьи – товары для дома (средства для уборки, гигиены).

Пример портрета потребителя:

- Алёна, 19 лет (студентка): ищет бюджетные косметические наборы, ориентируется на мнение блогеров.
- Василиса, 24 года (офисный работник): выбирает средства для проблемной кожи, доверяет отзывам.
- Мария, 30 лет (мама): покупает безопасные товары для дома, следит за акциями.

Позиционирование:

«Подружка» делает акцент на доступность и качество, предлагая:

- Широкий ассортимент (10 000+ товаров).
- Низкие цены и регулярные скидки.
- Удобство расположения магазинов.

3. План цифрового продвижения

Цели на 2024 год (SMART):

1. Увеличить долю онлайн-продаж до 35 % за 6 месяцев.
2. Запустить бот для подбора косметики.
3. Привлечь 1 млн просмотров в соцсетях ежемесячно.

Инструменты:

- Контекстная реклама (Яндекс.Директ):
- Бюджет: 1,15 млн руб./мес.
- Ключевые запросы: «тушь», «тонирующий крем», «средства для стирки».
- Таргетированная реклама (VK, Instagram*):
- Охват: 547 000 пользователей/мес.
- Креативы: обзоры продуктов, коллаборации с блогерами.
- Развитие соцсетей:
- Telegram: публикация промо-роликов и мемов.
- ВКонтакте: обучающие видео и розыгрыши.

Ожидаемые результаты:

- Рост трафика на сайт на 50 %.
- Увеличение продаж через онлайн-каналы.
- Повышение узнаваемости бренда среди молодёжи.

Заключение

Для укрепления позиций «Подружке» необходимо сосредоточиться на цифровых инструментах:

- Усилить SMM и контекстную рекламу.
- Внедрить персонализированные сервисы (чат-бот).
- Расширить ассортимент в соответствии с трендами (экотовары, космецевтика).

Стратегия сочетает агрессивное продвижение в интернете с сохранением ключевых преимуществ – доступности и удобства для покупателей.

Список литературы:

1. Официальный сайт косметической сети «Подружка» // Podrygka.ru URL: <https://podrygka.ru/>

**Социальная сеть, запрещенная на территории РФ, как продукт организации Meta, признанной экстремистской – прим.ред.*

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА

Медяник Алина Олеговна

студент,
Университет «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы

Шиллер Регина Александровна

студент,
Университет «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы

Ундашева Эльнура Данияровна

студент,
Университет «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы

Заболотникова Виктория Дмитриевна

научный руководитель,
магистр, сениор-лектор,
Университет «Туран»,
Республика Казахстан, г. Алматы

Финансовый анализ является фундаментальным элементом системы управления предприятием. Он представляет собой процесс исследования, обработки и интерпретации финансовой информации, с целью получения объективных выводов о финансовом состоянии организации, эффективности её деятельности и перспективах развития. В современных условиях его значение значительно возрастает, поскольку предприятия функционируют в среде высокой экономической волатильности, изменения законодательства и трансформации бизнес-моделей.

Само понятие «финансовое состояние» включает в себя совокупность показателей, отражающих финансовую устойчивость, платёжеспособность, рентабельность, оборачиваемость активов, эффективность использования ресурсов, а также структуру капитала предприятия. Финансовый анализ позволяет не только констатировать текущее положение дел, но и выявить причины возникающих проблем, спрогнозировать их последствия и определить пути оптимизации [3].

На практике финансовый анализ служит основой для:

- разработки стратегических и оперативных управленческих решений;
- оценки инвестиционной привлекательности компании;
- формирования политики управления оборотными и внеоборотными активами;
- анализа кредитоспособности и определения условий финансирования;
- разработки бизнес-планов и программ реструктуризации [1].

По субъектам различают внутренний и внешний анализ. Внутренний анализ проводится непосредственно на предприятии для нужд оперативного, краткосрочного и долгосрочного управления производственной, коммерческой и финансовой деятельностью. Внешний анализ проводится на основании финансовой и статистической отчетности органами хозяйственного управления, банками, финансовыми органами, акционерами, инвесторами. Целью внешнего анализа является получение объективной информации о финансовой устойчивости, платёжеспособности и инвестиционной привлекательности организации [4].

Важным классификационным признаком является период исследования. В этом случае выделяют: текущий, оперативный и перспективный анализ, схему которого можно рассмотреть на рисунке 1.

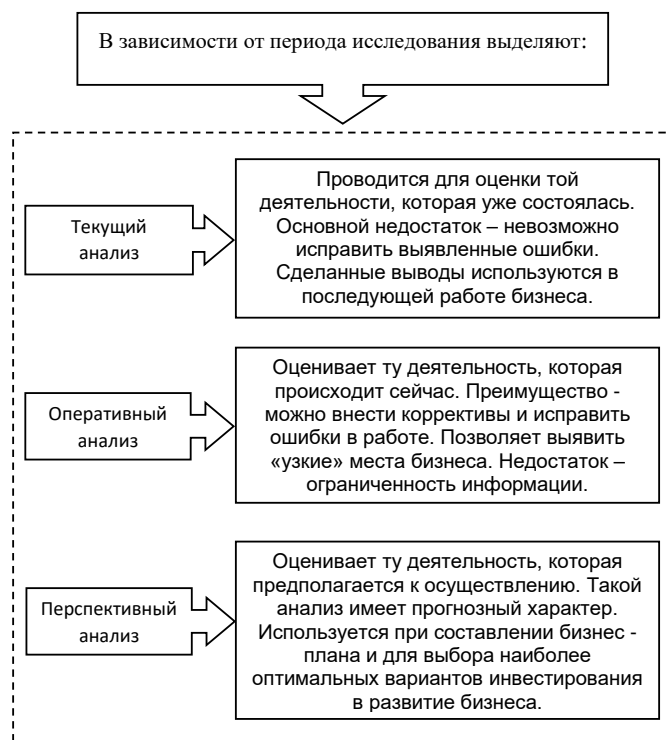

Рисунок 1. Классификация бизнес-анализа по периоду исследования

Текущий анализ основывается на данных отчетности. Поэтому выявленные недостатки не могут быть устранены в анализируемом периоде. Этот период уже завершен. Однако, есть возможность не допустить аналогичных потерь в будущем. Оперативный анализ, напротив, дает возможность вмешаться в работу бизнеса с тем, чтобы исправить допущенные ошибки в работе предприятия. Перспективный анализ проводится при необходимости прогнозных расчетов в целях будущего развития [2].

Кроме классификаций по субъектам и временным рамкам, существует также функциональный подход, при котором анализ разделяется на:

- оценочный, с целью определения текущего финансового положения;
- диагностический, позволяющий установить причины выявленных отклонений;
- прогностический, направленный на построение моделей и прогнозов.

Финансовый анализ тесно взаимосвязан с другими видами экономического анализа, в частности, с анализом хозяйственной деятельности, стратегическим и инвестиционным анализом. Он интегрирует как количественные, так и качественные методы исследования, обеспечивая комплексный подход к оценке эффективности функционирования предприятия.

Следует также отметить роль финансового анализа в управлении рисками. Современные предприятия сталкиваются с широким спектром финансовых угроз: от инфляционных и валютных колебаний до неплатежей и кредитных ограничений. Систематический анализ позволяет выявить зоны риска, определить уровень допустимой нагрузки на бизнес и выработать превентивные меры.

Таким образом, финансовый анализ – это не просто инструмент контроля, но и важный механизм адаптации предприятия к изменяющейся внешней среде, обеспечения устойчивости и формирования стратегических преимуществ

Список литературы:

1. Арыстанбеков Б.М. Финансовый анализ как основа оценки инвестиционной привлекательности. – Алматы: Экономика, 2022. – 182 с.

2. Арышев В.А., Дауренбеков А.К., Ержанов М.С., Ержанова А.М., Иванюк Т.Н. Основы финансового анализа. Алматы: ТОО «Жания Полиграф», 2019 – 212 с.
3. Ахметова Г.К. Финансовый анализ предприятия: теория и практика. – Алматы: Экономика, 2021. – 284 с.
4. Барышева С.К., Андосова А.Р. А93 Аналитические приемы в аудите: Учебно–методический материал/ С.К. Барышева, А.Р. Андосова – Алматы: Университет «Туран», 2023. – 67 с.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

Хатамов Самир Алишерович

студент,

Российский Экономический Университет им. В.Г. Плеханова,

РФ, г. Москва

Строительная отрасль занимает одно из ключевых мест в национальной экономике и требует значительных финансовых ресурсов. Высокая капиталоемкость, длительные сроки реализации проектов, вовлеченность множества подрядчиков и частое использование бюджетных средств предопределяют необходимость строгого финансового контроля. Без его должного функционирования возможны многочисленные риски: нецелевое расходование средств, завышение стоимости, коррупционные схемы и снижение эффективности инвестиций. Данная статья посвящена раскрытию сущности финансового контроля в строительстве, особенностей его организации, существующих проблем и путей совершенствования. Финансовый контроль в строительной отрасли охватывает все этапы реализации проекта – от планирования до сдачи объекта в эксплуатацию. Он предполагает систематическую проверку расходования средств с целью обеспечения их эффективного и целевого использования. Строительство отличается сложной структурой затрат, длительным циклом и множественностью участников, что создает благоприятную среду для злоупотреблений. Проекты могут финансироваться из различных источников, включая государственный и муниципальный бюджеты, что дополнительно усиливает контрольные функции государственных органов.

В строительной сфере применяются разнообразные формы контроля. Государственный финансовый контроль осуществляется уполномоченными органами: Счетной палатой, Федеральным казначейством, налоговыми службами. Внутренний контроль организуется на уровне строительных организаций и направлен на проверку соблюдения бюджета, ведения документации, расчётов с подрядчиками. Внешний аудит, особенно при участии государственных средств, позволяет выявить системные недостатки в управлении проектами. Методы контроля включают документальные и выездные проверки, анализ финансовой отчетности, мониторинг кассовых операций, смет и договоров.

Несмотря на наличие развитых инструментов, практика показывает, что финансовый контроль в строительстве часто носит формальный характер. Среди основных проблем можно выделить низкую прозрачность расходов, отсутствие единого подхода к отчетности, слабую автоматизацию процессов, а также коррупционные риски. Часто внутренний контроль ограничен только проверкой документов, без углубленного анализа движения средств. Государственные проверки не всегда своевременны и результативны, что позволяет злоупотреблениям оставаться незамеченными.

Совершенствование финансового контроля в строительстве возможно через цифровизацию процессов, внедрение ERP-систем, развитие внутреннего аудита, а также повышение квалификации специалистов. Эффективными мерами являются внедрение риск-ориентированного подхода, стандартизация отчетности и ужесточение ответственности за финансовые нарушения. Необходимо также консолидация усилий государства и бизнеса в вопросах прозрачности и законности в распределении и использовании средств.

Помимо государственных и корпоративных механизмов, всё большую значимость приобретает общественный и независимый контроль. Участие профильных некоммерческих организаций, журналистов и экспертных сообществ способствует выявлению нарушений, повышению прозрачности расходов и общественному доверию. Особенно актуален такой контроль при реализации масштабных инфраструктурных и социально значимых строительных проектов.

Заключение. Финансовый контроль в сфере строительства – важнейший инструмент обеспечения прозрачности, эффективности и ответственности в использовании средств. Он требует постоянного развития, внедрения современных технологий и профессионализации

контрольных функций. Комплексный подход, сочетающий внутренние и внешние формы контроля, способен существенно снизить финансовые риски и повысить качество реализации строительных проектов, особенно с государственным участием.

Список литературы:

1. Казакова Н.А., Ефремова Е.И. Аудит. – 4-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 425 с.
2. Ефремова Е.И. Контроль качества аудита финансовой отчетности в соответствии с принципами мса // Лизинг. – 2018. – №1. – С. 24-27.
3. Корнейчук И.А. Проблемы организации государственного регулирования финансового контроля в сфере строительства // Теория и практика общественного развития. – 2024. – №3. – С. 119-125.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОВЕРОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Яхонтова Ирина Евгеньевна

студент,
Ливенский филиал,
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел

Псарева Ольга Викторовна

научный руководитель,
Ливенский филиал,
Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел

Аннотация. В статье рассматриваются особенности камеральных и выездных налоговых проверок в Российской Федерации на современном этапе. Автор анализирует правовую основу налогового контроля, заложенную в первой части НК РФ, и раскрывает порядок проведения каждой формы проверки – их этапы, сроки и полномочия налоговых органов. Отдельное внимание уделено проекту изменений в статьи 80 и 88 НК РФ, расширяющему основания для запроса документов и приостановления камеральной проверки. Показано различие процедур, ограничений и прав налогоплательщиков при обеих формах контроля.

Ключевые слова: налоги, контроль, проверка, камеральная, выездная, сроки.

Современная актуальность исследований в области налогового аудита обусловлена эволюцией структуры налогового администрирования в Российской Федерации. На данном этапе институционального развития налогового регулирования законодатель кодифицировал комплексную правовую инфраструктуру, регулиующую налоговые отношения. В частности, часть Первая Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) устанавливает общие рамки механизмов налогообложения и определяет процедурные аспекты налогового контроля.

Налоговый кодекс служит окончательным правовым документом, регулирующим процедуры налогового контроля. В нем рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с практическим обеспечением финансовой дисциплины. В нынешней конфигурации государственного финансового управления механизмы налогового контроля занимают доминирующее положение. В первую очередь это объясняется двойной функцией налогов как инструмента получения доходов и регулирования, необходимого для рыночной экономики [3].

Среди всех существующих форм налогового контроля налоговые проверки представляют собой наиболее заметную и эффективную форму надзора. Эти проверки проводятся в двух основных форматах: камеральные проверки, которые проводятся в помещениях налогового органа, и выездные проверки, проводимые непосредственно по месту осуществления хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Статья 82 Налогового кодекса содержит законодательное определение налогового контроля. Он характеризует эту функцию как осуществление уполномоченными регулирующими органами полномочий по проверке соблюдения налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов и страховых взносов применимого налогового законодательства в соответствии с процедурными протоколами, кодифицированными в Налоговом кодексе.

Оперативное проведение налоговой проверки включает в себя сравнительный анализ заявленных финансовых данных, представленных в налоговых декларациях и сопроводительных расчетах, с фактическим состоянием экономической деятельности налогоплательщика. Эта оценка применяется как к юридическим лицам, так и к индивидуальным предпринимателям.

Важно проводить различие между этими двумя типами проверок с точки зрения их процедурных характеристик и юридических последствий [1].

Камеральные проверки регламентированы статьей 88 Налогового кодекса и включают в себя внутреннюю проверку, проводимую исключительно в рамках налогового органа. Эта форма контроля не требует прямого взаимодействия с налогоплательщиком. Налоговые инспекторы тщательно проверяют представленные налоговые декларации – как первоначальные, так и пересмотренные – на предмет их внутренней согласованности, соответствия формальным требованиям и соответствия другим доступным данным. Важно отметить, что такие проверки могут быть начаты и завершены без предварительного уведомления налогоплательщика. Однако в случае обнаружения расхождений, пропусков или несоответствий компетентный орган обязан направить заявителю официальное уведомление, тем самым иницируя следующий этап взаимодействия.

И наоборот, выездные проверки (не описанные в первоначальном отрывке, но подразумеваемые в качестве контраста) предполагают более инвазивную проверку, зависящую от ситуации. Они основаны на критериях, которые обычно предполагают возможность существенных отклонений от налоговых норм или систематического несоблюдения.

В заключение хотелось бы отметить, что налоговые проверки являются не просто рутинными процедурными мероприятиями, но и структурно встроены в механизмы обеспечения соблюдения фискальной политики. Они отражают институциональный приоритет, придаваемый нормативному контролю в налоговом администрировании, и служат важнейшим инструментом поддержания целостности налоговой системы Российской Федерации.

Условно можно выделить три этапа камеральной проверки.

Первый этап – сдача отчетности по налогам и взносам в инспекцию.

Второй этап – непосредственно сама камеральная налоговая проверка. На этом этапе налоговики проверяют соответствие показателей внутри декларации, а также сравнивают их со значениями вашей отчетности за предыдущие периоды, чтобы отследить значительные отклонения.

Третий этап – оформление результатов ревизии.

Министерство финансов Российской Федерации с 3 сентября 2020 года внесло на рассмотрение проект Федерального закона “О внесении изменений в статьи 80 и 88 части первой Налогового кодекса Российской Федерации (в части совершенствования налогового администрирования)”. Данное законодательное предложение направлено на расширение процедурных рамок, регулирующих налоговые проверки и запросы документов контролирующими органами, в частности Федеральной налоговой службой (ФНС) [5].

Одно из ключевых изменений, внесенных в предлагаемое законодательство, касается правовых оснований, на основании которых налоговые инспекторы могут инициировать запросы о предоставлении документации и обоснований. В соответствии с действующим законодательством объем запросов документов в ходе камеральных проверок ограничивается в основном налогооблагаемыми операциями и определенными льготами (как предусмотрено пунктом 6 статьи 88 и пунктом 1 статьи 56 Налогового кодекса). Однако поправка позволит ФНС распространить действие этих запросов на операции, которые явно не облагаются налогом или по закону освобождены от налогообложения, тем самым расширив сферу административного контроля за пределы существующих ограничений.

Проект вводит пункт 4.1 в статью 80 Налогового кодекса, который определяет условия, при которых налоговые органы могут на законных основаниях отказать в принятии представленных налоговых деклараций. Примечательно, что декларации, подписанные физическими лицами, не имеющими официального разрешения, теперь будут являться основанием для отказа. Этот процедурный отказ затем приводит к применению вновь предложенного пункта 9.1

статьи 88, который устанавливает условия, при которых после такого отказа будет проведена камеральная проверка.

Кроме того, пересматривается правовой механизм обработки обновленных налоговых деклараций в ходе текущей камеральной проверки. В настоящее время, если налогоплательщик подает уточненную декларацию во время проведения проверки, первоначальная проверка прекращается и начинается анализ новой декларации. Пересмотренный закон устанавливает, что если ФНС информирует налогоплательщика о том, что декларация не была принята, проверка завершается немедленно в день этого уведомления. Впоследствии Федеральная налоговая служба возобновляет проверку первоначальной декларации – административная процедура, отражающая изменения в протоколах непрерывности проверок [2].

Стандартные временные ограничения для камеральных проверок остаются неизменными, при этом установленный законом максимальный срок составляет три месяца со дня, следующего за днем подачи декларации или финансовых расчетов. Однако существуют исключения для проверок, касающихся налога на добавленную стоимость (НДС), временные рамки которых зависят от сроков и полноты представления отчетов.

Законодательство также подтверждает оперативную дихотомию между камеральными проверками и инспекциями на местах. Последняя предполагает физическое присутствие в месте нахождения налогоплательщика и носит более агрессивный характер. Примечательно, что в отношении физических лиц, которые не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей, выездные проверки требуют тщательного соблюдения процедурных требований в связи с жилым характером помещений и правовой защитой, предоставляемой сожителям или неродственным лицам, проживающим по тому же адресу.

Таким образом, предлагаемые поправки означают систематическое ужесточение аудиторских процедур, расширяя сферу охвата налогового администрирования в ранее не исследованных областях финансовой деятельности. Это включает в себя расширенные полномочия по проверке операций, на которые распространяются льготы, и более структурированные протоколы для устранения расхождений в декларациях. Такие изменения подчеркивают переход к более детализированным механизмам надзора в рамках российской архитектуры налогового правоприменения. Представителям налогового органа не разрешается находиться в жилых помещениях без явного и добровольного согласия физических лиц, на законных основаниях, занимающих эти помещения. В отсутствие такого согласия процедурные протоколы предписывают перенести выездную налоговую проверку в помещение самого налогового органа [4]. Выездную налоговую проверку, после предварительного анализа, следует рассматривать не просто как процедурную проверку, а как многогранный процесс, который включает в себя, в качестве неотъемлемой составляющей, изучение и проверку первичных бухгалтерских документов и финансовых расчетов. Начало выездной проверки зависит от издания официального распоряжения руководителем уполномоченного инспекционного органа. Как правило, в соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации юрисдикция принадлежит налоговой инспекции, соответствующей месту регистрации налогоплательщика, или специальному подразделению Федеральной налоговой службы (ФНС), обладающему полномочиями по проведению проверок в конкретном регионе.

Временные и процедурные параметры проведения таких проверок строго регламентированы статьей 89 Налогового кодекса. В стандартных случаях установленный законом срок, отведенный на выездную проверку, не превышает двух месяцев. Однако при наличии обоснованных условий этот срок может быть продлен до четырех месяцев, а в исключительных, четко определенных обстоятельствах – до шести месяцев, как это предусмотрено в пункте 6 той же статьи. Сроки проведения проверки исчисляются с официальной даты принятия решения о начале проверки до даты составления налоговыми органами официального акта проверки (пункты 6 и 8 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации). Руководитель проверяющего органа наделен полномочиями приостановить процесс аудита. Приостановление приводит к соответствующему сокращению продолжительности аудита, что фактически приостанавливает его ход во времени. Как только аудит возобновляется, период приостановки

исключается из общего расчета, и временной отсчет возобновляется с того момента, на котором он был приостановлен.

Приостановление проверки возможно, если в ходе ее проведения инспекции потребуется [3]:

- запросить документы (информацию) о проверяемой организации у ее контрагентов или иных лиц, обладающих этими сведениями;
- получить информацию от иностранных государственных органов в рамках международных договоров России;
- провести экспертизу;
- перевести на русский язык документы, представленные проверяемой организацией на иностранном языке.

Общий срок приостановления ревизии не может превышать шести месяцев. Таким образом, иногда проверка по факту проводится в течение гораздо более значительного времени, чем планируется заранее.

Стоит отметить, что налоговое законодательство устанавливает ряд ограничений на проведение выездных проверок. Так, по общему правилу налоговая инспекция не может провести в организации повторную выездную проверку (абз. 1 п. 5 и абз. 3 п. 7 ст. 89 НК РФ).

Выездная налоговая проверка всегда начинается с того, что проверяющие из состава тех, кто отражен в решении о проверке, предъявляют представителям организации данное решение и свои служебные удостоверения. Только после этого сотрудники инспекции получают доступ к месту проверки.

Во время выездной проверки ФНС вправе:

- истребовать документы у проверяемой компании и ее контрагентов;
- изымать документы у налогоплательщика;
- проводить осмотры помещений;
- допрашивать свидетелей;
- проводить экспертизы с привлечением специалистов;
- инвентаризировать имущество проверяемой организации.

Так, камеральные и выездные проверки остаются центральными инструментами налогового контроля, обеспечивая сопоставление отчетных и фактических данных хозяйственной деятельности. Расширение полномочий ФНС через планируемые поправки усилит эффективность камеральных проверок и повысит прозрачность администрирования. Одновременно сохранение процессуальных гарантий – запрет повторных выездных проверок и сроки ограничения – обеспечивает баланс интересов государства и налогоплательщиков.

Список литературы:

1. Бойко, Н.Н. Критический анализ введения нового вида налоговых проверок: оперативные проверки / Н.Н. Бойко // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 297-300.
2. Гвинджия, А.А. Налоговые проверки как элемент налогового контроля / А.А. Гвинджия // Россия и мир в новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей: материалы XII Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 26–29 апреля 2022 года / Уральский государственный экономический университет. Том 1. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 250-253.
3. Лелевкина, Е.Р. Налоговый контроль России на современном этапе / Е.Р. Лелевкина, А.А. Романов // Тенденции и перспективы реализации финансовой политики государства на современном этапе: Сборник материалов Всероссийского научно-практического круглого стола, Академия ФСИН России, 23 сентября 2023 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. – С. 151-154.

4. Мейтова, А.Н. Проблемные аспекты проведения налоговых проверок / А.Н. Мейтова, М.Л. Фейгель // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 3 (142). – С. 40-45.
5. Монолбаева, А.Р. Перспективы совершенствования законодательства в сфере налоговых проверок / А.Р. Монолбаева, Е.В. Лангольф // Лучшие научные тезисы 2022: сборник материалов международного конкурса, Москва, 09 декабря 2022 года. Том 2. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2022. – С. 10-12.

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЗАВЕЩАНИЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ОДНОСТОРОННИХ СДЕЛОК:
ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ОСОБЕННОСТИ

Алексеева Татьяна Александровна

магистрант,

Российский государственный университет

правосудия имени В.М. Лебедева,

РФ, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье исследуется завещание как особый вид односторонней сделки в гражданском праве. Автор рассматривает правовую природу завещания, его отличительные признаки и особенности. Особое внимание уделяется таким характеристикам, как односторонний характер волеизъявления, принцип свободы завещания, тайна завещания и императивность его условий.

Анализируются субъекты наследственных правоотношений, условия действительности завещания и специфика возникновения правовых последствий только после открытия наследства. Рассматривается возможность отмены или изменения завещания завещателем.

Ключевые слова: завещание, наследование по завещанию, односторонняя сделка, волеизъявление, наследодатель, наследник, наследственные отношения, форма завещания.

Перед непосредственным исследованием и определением понятия завещания, изначально, на наш взгляд, необходимо дать краткую характеристику генезису становления и формирования института наследования по завещанию в России. Это позволит не только более точно понимать данный институт, но и определить место и роль завещания в наследственном праве.

Итак, прежде всего, следует акцентировать внимание на том, что на российскую систему наследственного права оказало существенное влияние римское право. Во все времена существования римского частного права сущность и ключевой подход к пониманию наследования описывались постулатом о том, что у всех получателей умершего субъекта его личность «как будто бы продолжается», что подразумевает, что передача имущества по наследству по правовой конструкции является ничем иным, как универсальным правопреемством, в соответствии с которым наследодатель и наследник считались одним и тем же лицом. [1, С.28]

Следует отметить, что римское наследственное право представляло собой сложную интегрированную систему норм, которая преобразовывалась, дополнялась на протяжении многих веков, и в течение каждого столетия она должна была быть приведена римским законодателем в соответствие с реалиями того или иного времени. Еще в древнейшем римском праве были известны два вида наследования: по закону и по завещанию.

В настоящее время наследственное право Российской Федерации практически полностью основано на правовых постулатах римского права. Именно поэтому весомость наследственного права Древнего Рима невозможно переоценить для формирования гражданского права всех развитых государств.

Что же касается России, то здесь следует указать на следующее: период Древней Руси характеризуется принятием определенных нормативных актов, которые в настоящее время являются памятниками русского права. В качестве примера можно привести Русскую правду,

в которой вопросам наследования посвящалось несколько норм (ст.ст. 90-95, 98-106). [2] Именно в данных документах устанавливалось два способа наследования: по закону («без ряда») и по завещанию («по ряду»). [3, с.348]

Безусловно, в последующих законах, которые принимались в русском государстве, институт наследования, в частности, по завещанию, претерпевал различные изменения. Например, в Псковской грамоте от 1467 г. указывалось на то, что завещание в обязательном порядке должно было быть удостоверено (ст. 14), [4] позже в Указе о единонаследии, изданном Петром I в 1714 г. были введены ограничения для прав завещателей и наследников по завещанию. [5] В Своде законов Российской империи свобода завещания была расширена: наследодатель был вправе завещать любое имущество любому лицу, вне зависимости от того, был ли он родственником или посторонним лицом. Составить завещание могло лицо, достигшее двадцатилетнего возраста. Однако существовали условия, которые ограничивали свободу в волеизъявлении завещателя. Не могли быть наследниками граждане ограниченные и лишенные правоспособности, а также те, кто был лишен по решению суда всех прав состояния. При этом законодательство не предусматривало наличие обязательной наследственной доли членов семьи (ст. 1148 Свода законов). [6]

В период существования Советского государства наследование и по закону, и по завещанию отменялось. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика становилась полноправным собственником недвижимого имущества из наследственной массы после смерти наследодателя, а имущество – государственным достоянием Республики. Оставшееся имущество полагалось передать на содержание нетрудоспособным родственникам по прямой нисходящей линии, по восходящей линии, полнородным и неполнородным братьям и сестрам, супругу (супруге) наследодателя.

Декретом ВЦИК от 22 мая 1922 г. «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» наследственное право вернулось: наследование по завещанию и по закону.[7] 31 октября 1922 г., с принятием Гражданского кодекса РСФСР, обрели юридическую силу положения, которые явились подтверждением того, что законодатель, наконец, кардинально изменил подход к наследственному праву.[8] Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г., расширил круг возможностей, установленный ГК 1922 г., наследования по закону и по завещанию.[9]

Советский период характеризуется явным ограничением свободы завещаний: был установлен определенный стоимостный предел наследственного имущества, круг наследников ограничивался лишь близкими родственниками и нетрудоспособными иждивенцами и т.д. Сегодня институт наследования по завещанию отражается в положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).[10] Исходя из данных норм, можно сделать вывод о том, на протяжении всей истории становления и развития наследственного права, в частности наследования по завещанию, прослеживается тенденция развития отечественного права России, законодательство о наследовании по завещанию идет по пути усиления свободы его совершения.

Рассматривая понятие завещания, следует обратиться к нормам действующего российского права, в частности к положениям Главы 62 ГК РФ. Так, из ст. 1118 следует, что «...распорядиться имуществом на случай смерти можно путем совершения завещания или заключения наследственного договора...». [11] Соответственно, российский законодатель указывает на завещание, как на форму распоряжения имуществом на случай смерти, однако не раскрывает его дефиницию. Следовательно, присутствует необходимость обращения к научным подходам формулировки рассматриваемого нами института.

Так, например, А.Д. Халитова и Е.А. Кочергина пишут, что «...завещание – это односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанная в установленной законом форме...». [12] М.С. Ильина указывает на то, что «...завещание – это документ, в котором физическое или юридическое лицо (завещатель) определяет судьбу своего имущества и имущественных прав после собственной смерти...».[13]

А.Д. Половинкина отмечает, что «...завещание является сделкой и содержит в себе распоряжение лица на случай его смерти по поводу имущества, собственником которого он является, с назначением наследников, сделанной в установленной законом форме...».[14] В свою очередь Ю.С. Клименко и К.А. Мирзоян придерживаются мнения относительно того что «...завещание – это односторонняя сделка, содержащая личное распоряжение физического лица на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанная в установленной законом форме...».[15]

Е.В. Иванова считает, что «...завещание – это распоряжение гражданина своим имуществом на случай смерти...». [16] П.В. Крашенников указывает на то, что «...завещание – это личное распоряжение дееспособного гражданина на случай смерти по поводу его имущественных прав и обязанностей...» [17] Н.Б. Малявина, И.И. Баукина отмечают, что «...завещание – юридическое закрепление физическим лицом фактического определения судьбы своего имущества на случай смерти...». [18]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сегодня на теоретическом уровне отсутствует единая концепция завещания. Исследователи дают различные трактовки данному институту. Завещание они рассматривают как документ, как распоряжение, как сделку. По нашему мнению, завещание – это распоряжение физического, дееспособного лица на случай смерти по поводу его имущества и имущественных прав.

Список литературы:

1. Нестерова Н.В., Куликова Т.В. История становления и развития института завещания // Юридическая гносеология. – 2024. – № 3. – С. 28.
2. Пространная Русская Правда. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 01.11.2024).
3. Голикова С.В. Генезис становления института наследования по завещанию в российском гражданском праве // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 12 (228). – С. 348.
4. Псковская судная грамота 1397-1467 гг. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/psg> (дата обращения: 01.11.2024).
5. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах от 23 марта 1714 г. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/inherit.htm> (дата обращения: 01.11.2024).
6. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть I. Законы гражданские. – URL: <https://runivers.ru/lib/book7372/388202/> (дата обращения: 01.11.2024).
7. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 423.
8. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.
9. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 2001. № 233.
11. Там же
12. Халитова А.Д., Кочергина, Е.А. Понятие завещания и условия наследования // Аллея науки. – 2024. – Т. 2. – № 5 (92). – С. 643.
13. Ильина, М.С. Понятие и содержание завещания // Актуальные исследования. – 2024. – № 13 (195). – С. 28.

14. Половинкина А.Д. Завещание: понятие и сущность // Право и суд в современном мире. Материалы научно-практической конференции. Хабаровск. – 2024. – С. 203.
15. Клименко, Ю.С., Мирзоян, К.А. Понятие и сущность завещания // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 11-5 (79). – С. 49.
16. Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов. 6-е изд., перераб и доп. – М.: Юрайт, 2021. – С. 55.
17. Крашенников П.В. Наследственное права (Включая наследственные фонды, наследственные договоры совместные завещания) 4-е изд, перераб. и доп. – М.: Статут, 2019. – С. 80.
18. Малявина, Н.Б., Баукина, И.И. Наследственное право: учебное пособие. – М., Литрес, 2021. – С. 41.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Алчакова Алина Шамильевна

студент,
Юридический институт,
Северо-Кавказский Федеральный
Университет,
РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

ассистент кафедры уголовного права и процесса
юридического института
Северо-Кавказского Федерального
Университет, РФ, г.Ставрополь

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN FORENSIC SCIENCE

Alina Alchakova

Student, Law Instituter,
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

Andrey Shcherbalev

Assistant of the department of criminal
law and procedure
law institute,
North-Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

В эпоху передовых технологий и их активного внедрения в жизни людей увеличилось и количество киберпреступлений. К сожалению, традиционные методы расследования данной категории преступлений менее эффективны, поэтому искусственного интеллекта в работе криминалистов в сфере кибербезопасности поможет их результативности.

Применение технологии искусственного интеллекта в сфере цифровой криминалистики предоставляет новые перспективы для расследования. Особенно насущно в сфере киберпреступлений, так как для их раскрытия необходимо проанализировать огромный объем данных.

Для выполнения рутинных операций, таких как сбор и систематизация информатизация, можно использовать алгоритмы машинного оборудования, что поможет снять нагрузку со специалистом. Благодаря этому они смогут обратить своё внимание на те задачи, которые требуют их вмешательства, например, для разработки более эффективных стратегий противодействия преступной деятельности.

Ярким примером успешного применения подобных технологий служит система PredPol которая предназначена для выявления потенциальных преступлений. Эта система анализирует архивные данные о преступлениях и правонарушениях, помимо этого она способна прогнозировать место и время инцидентов, которые могут произойти в будущем, следовательно, повышая результативность деятельности правоохранительных органов и позволяя оптимально распределить силы для проведения профилактического характера.

Ключевой особенностью ИИ является его способность адаптироваться к меняющейся криминальной обстановке. Из-за того, что мошенники постоянно совершенствуют свои методы, то алгоритмы машинного обучения демонстрируют способность своевременно выявлять новые типы угроз и уязвимостей, которые могут остаться незамеченными при применении традиционных аналитических подходов, тем самым предоставляя сотрудникам правоохранительных органов возможности для предотвращения киберпреступлений ещё до их совершения.

Внедрения ИИ в сфере цифровой криминалистикой экспертизы связано с рядом существенных проблем. Основными таким проблемами являются сложности в толковании работы алгоритмов и потенциальная возможность их использования преступниками для совершения киберпреступлений.

Очень важно для преодоления данных препятствий организовать качественную подготовку сотрудников в сфере цифровой криминалистики. В связи с этим образовательный процесс должен сочетать в себе не только технические аспекты взаимодействия с ИИ-системами, но и вопросы по обеспечению прозрачности работы алгоритмов. Что в свою очередь позволит сформировать доверие к результатам, которые будут получать при помощи системы, также сбалансировать взаимодействие всех участников мероприятий по раскрытию и предупреждению преступлений.

Создание комплексных рабочих групп является наиболее перспективным направлением по внедрению искусственного интеллекта в работу правоохранительных органов. Состав таких междисциплинарных экспертных групп должен включать в себя специалистов по кибербезопасности, разработчики систем ИИ и представителей правоохранительных структур. Следует упомянуть о том, что такое сочетание компетенций, поспособствует эффекту взаимодополнения, потому что обмен знаниями и практическим опытом, который есть у специалистов ускорит процесс принятия решений. Поэтому необходимо создать информационную среду, доступ которой будет предоставляться только специалистам, а также защищаться от мошенников. Все это поможет наиболее результативно применить экспертизы коллег, а также продумать более надежную стратегию для раскрытия быстро совершающихся киберпреступлений.

Так же не следует забывать про этические принципы. В связи с этим нужно разработать нормы и регламенты их применения. Для того чтобы не возникало каких-либо проблем в применении данных норм, нужно как можно детальнее описать процедуры, гарантирующие соблюдение прав и свобод граждан, а также их законных интересов. То есть необходимо регламентации подлежат все стадии применения ИИ, начиная с первой – сбор информации, и заканчивая последней – финальная обработка данных. Тем самым мы сможем минимизировать все те риски, которые могут появиться, но помимо этого все это поспособствует укреплению общественного доверия к применению искусственного интеллекта.

Для постоянного совершенствования необходимо наладить взаимоотношения и с научными лабораториями, что будет способствовать разработке новых методов расследования данной категории преступлений. Тем самым предоставляя возможность сотрудникам правоохранительных органов расширить свой возможности по противодействию преступлениям, которые всегда совершенствуются. Симбиоз, интеллектуальных ресурсов искусственного интеллекта и криминалистов в сфере цифровой криминалистики, поможет разрабатывать новые стратегии для того, чтобы раскрыть киберпреступления, также разработать методы для предупреждения и предотвращения преступной деятельности кибермошенников.

Список литературы:

1. Маめкин Д.Н., Цехновецкая В.М. К вопросу применения цифровых технологий в криминалистике // Вестник Фак. бизнеса и права. – 2023. – № 1. – С. 432–438.
2. Скобелин С.Ю. Цифровая криминалистика: объект и направления развития // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 27 – 29.

ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗЦОВ НЕОБХОДИМЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Гейко Никита Сергеевич

студент,
Кубанский Государственный университет,
РФ, г. Краснодар

Горбань Александр Сергеевич

научный руководитель,
Кубанский Государственный университет,
РФ, г. Краснодар

PROBLEMS OF SAMPLES REQUIRED DURING FORENSIC PHONOSCOPIC EXAMINATION

Nikita Geiko

Student,
Kuban State University,
Russia, Krasnodar

Alexander Gorban

Scientific supervisor,
Kuban State University,
Russia, Krasnodar

Аннотация. В данной статье автором был рассмотрен процесс судебной фоноскопической экспертизы. Актуальность темы обусловлена тем, что в последние годы увеличилось влияние ИИ, он начал внедряться во все сферы жизни, тем самым меняя облик общества. В свою очередь проблемный аспект проведения фоноскопической экспертизы голоса по образцу, выражен как раз возможностью его подделки, что как раз и затрудняет данный процесс.

Abstract. In this article, the author reviewed the process of forensic phonoscopic examination. The relevance of the topic is due to the fact that in recent years the influence has increased And it has begun to be introduced into all spheres of life, thereby changing the face of society. In turn, the problematic aspect of conducting a phonoscopic examination of a voice based on a sample is expressed precisely by the possibility of its forgery, which makes this process difficult.

Ключевые слова: фоноскопия, экспертиза, искусственный интеллект, ИИ, современные технологии, судебная экспертиза, образцы голоса.

Keywords: phonoscopy, examination, artificial intelligence, AI, modern technologies, forensic examination, voice samples.

Голос каждого человека уникален, он представляет устный эквивалент биометрической характеристики гражданина. Но поскольку большинство людей предпочитает общение посредством записи голосовых сообщений, то клонирование чужого голоса в настоящее время является мощным инструментом в арсенале киберпреступников. Заключающееся в загрузке в систему искусственного интеллекта аудиозаписи и обучения его, после чего будет представлен готовый вариант, который можно будет запрограммировать на изъяснение любого текста.

В свою очередь фоноскопическая судебная экспертиза является разновидностью судебных экспертиз, в основе которой лежит криминалистическое исследование звуковой и речевой информации с целью идентификации человека по голосу и речи, выявления целостности

фонограмм, а также установления иных фактов, имеющих значение при доказывании преступлений [1]. Для проведения судебной экспертизы необходимо либо определение суда, либо постановление следователя. Объектами данной экспертизы являются фонограммы, либо аудиозаписи представленные на различных носителях [2].

Экспертиза направлена на решение следующих вопросов:

- установление антропометрических и прочих данных (пол, возраст, диалект и пр.) человека по фонограмме его устной речи, а также установление личности;
- характеристика условий звукозаписи;
- установление количества участников разговора;
- анализ звукового отражения эмоционального состояния говорящего (паузация, интонация, повторы и т. д.) [3].

Интересным же в данном случае является рассмотрение возможностей ИИ в подделке образцов голоса для проведения фоноскопической экспертизы. Так в качестве примера может послужить образец общения между мамой и дочкой. В соответствии с которым Эннифер Дестефано ответила на звонок с номера, который она не узнала. На другом конце прозвучало: “Мама, я все испортила, я у этих плохих людей”. Мужчина продолжал требовать денег, иначе он накачал бы ее дочь наркотиками и оставил бы ее в Мексике. Но пока она держала его на телефоне, друзьям удалось дозвониться до ее дочери, только чтобы узнать, что на самом деле она свободна и в добром здравии катается на лыжах в Аризоне. Голос, использовавшийся по телефону, был поддельным.

Подделка же голоса стала возможна благодаря развитию систем chatgpt, в новую версию которого можно загрузить краткий образец голоса с целью обучения модели искусственного интеллекта, которая затем может произносить любой заданный текст, звучащий как этот человек [4,5]

Из-за чего возросло число случаев мошенничества с использованием голоса с искусственным интеллектом. Так Исследователи McAfee обнаружили, что любой человек может клонировать голос всего по трем секундам аудиозаписи. 77 % жертв мошенничества с искусственным интеллектом потеряли деньги

То есть передовые инструменты искусственного интеллекта изменили правила игры для киберпреступников. Теперь, приложив совсем немного усилий, они могут клонировать голос человека и обманом заставить близкого человека отправить деньги [6].

Таким образом, на сегодняшний день в условиях повсеместной цифровизации, внедрения различных способов маскировки голоса, подделки звукозаписей, доказательственное значение результатов судебной фоноскопической экспертизы возрастает. И для эффективного расследования преступлений и проведения экспертиз необходимо усовершенствовать материально-техническую базу судебных экспертиз, с учетом достижений научного прогресса, повышения уровня существующих методических подходов и рекомендаций.

Список литературы:

1. Общая характеристика фоноскопической экспертизы. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mic.mos.ru/expert-management/holding-phonoscopic-examinations-and-or-investigations/> . – (дата обращения 01.04.2024).
2. Судебно-фоноскопическая экспертиза . [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://criminal-expert.ru/sudebno-fonoskopicheskaja-jekspertiza/#:~:text=Основания%20для%20проведения%20судебной%20фоноскопической,судом%2C%20как%20правовая%20доказательная%20база> . – (дата обращения 01.04.2024).
3. Минеева, Е.Д. Некоторые проблемы, возникающие при производстве экспертиз по исследованию звуковых следов // Молодой ученый. 2021. № 21 (363). С. 238-239.
4. Искусственный интеллект делает возможным клонирование голосов . [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.economist.com/culture/2023/07/20/ai-is-making-it-possible-to-clone-voices> – (дата обращения 01.04.2024).

5. Искусственный интеллект в озвучке: преимущества и перспективы на будущее . [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://cyberdigital.in/2023/11/ai-in-voice-acting-benefits-and-future-prospects/> .– (дата обращения 01.04.2024).
6. Число случаев мошенничества с использованием голоса с искусственным интеллектом растет, пострадал 1 из 4 взрослых . [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.businesswire.com/news/home/20230501005587/en/Artificial-Intelligence-Voice-Scams-on-the-Rise-with-1-in-4-Adults-Impacted> .– (дата обращения 01.04.2024).

РОЛЬ НОТАРИАЛЬНОГО УДОСТОВЕРЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ СДЕЛОК КУПЛИ-ПРОДАЖИ НЕДВИЖИМОСТИ

Кондратьев Владислав Дмитриевич

магистрант

кафедры гражданского

и предпринимательского права,

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИИХ»,

РФ, г. Новосибирск

Современный рынок недвижимости представляет собой одну из ключевых составляющих гражданского оборота, оказывающую непосредственное влияние на экономическую устойчивость государства и правовую защищённость участников имущественных отношений. Сделки с объектами недвижимости характеризуются значительной экономической ценностью, юридической сложностью и высокими рисками, включая возможность злоупотреблений, правовых ошибок и противоправных действий. В этой связи обеспечению правовой определённости и добросовестности при заключении таких сделок придаётся особое значение.

Особую роль в обеспечении законности и устойчивости сделок с недвижимостью играет нотариат. Нотариальное удостоверение договоров купли-продажи недвижимости, как элемент превентивного правосудия, выполняет функцию правовой экспертизы, снижая вероятность оспаривания сделки в будущем. В условиях роста цифровизации и развития дистанционных форм взаимодействия участников рынка необходимость в институционально гарантированной правовой поддержке приобретает особую значимость.

По мнению М.И. Брагинского, нотариальное удостоверение является одним из наиболее эффективных правовых механизмов обеспечения законности и защиты интересов сторон договора [1]. Это мнение подтверждается нормами гражданского законодательства, которые предусматривают обязательность нотариального удостоверения отдельных видов сделок с недвижимостью. Так, статья 163 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает необходимость нотариальной формы сделки в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон [2]. В частности, нотариальное удостоверение обязательно для сделок по отчуждению долей в праве общей собственности на недвижимое имущество ст. 42 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [3].

Роль нотариуса при удостоверении сделок с недвижимостью заключается не только в удостоверении подлинности подписей сторон, но и в проведении проверки законности содержания сделки и соответствия волеизъявления участников их реальным намерениям. Как отмечает Е.А. Суханов, нотариальное удостоверение направлено на минимизацию рисков мошеннических действий и позволяет предотвратить признание сделки недействительной в будущем [4]. Именно благодаря нотариальному контролю снижается количество судебных споров, связанных с признанием договоров купли-продажи недвижимости недействительными.

Важной задачей нотариуса также является проверка правоспособности и дееспособности сторон, а также их полномочий на совершение сделки. Согласно мнению В.В. Витрянского, именно нотариальное удостоверение является важным инструментом для выявления ограничений в правоспособности и дееспособности лиц, совершающих сделки, особенно в тех случаях, когда одной из сторон выступает несовершеннолетний или недееспособный гражданин [5].

Кроме того, нотариус проверяет отсутствие обременений на объект недвижимости и прав третьих лиц, что способствует защите интересов приобретателя. Как отмечает Р.С. Бевзенко, обеспечение чистоты сделки является одним из ключевых факторов, способствующих стабильности гражданского оборота недвижимости [6]. При выявлении нарушений нотариус обязан отказать в удостоверении сделки, что является значимой превентивной мерой.

В правоприменительной практике сохраняется проблема несогласованности норм действующего законодательства и судебных решений в части обязательности нотариальной

формы отдельных видов сделок с недвижимым имуществом. Одним из примеров является отсутствие единого подхода к необходимости нотариального удостоверения договоров, предметом которых выступает будущая недвижимость. Такая правовая неопределённость создаёт риски для участников гражданского оборота и подрывает доверие к институту государственной регистрации.

С учётом указанного, целесообразным направлением развития законодательства является законодательное закрепление расширенного перечня сделок с недвижимостью, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Данный подход позволит повысить уровень правовой предсказуемости, усилит гарантийные механизмы защиты прав сторон и обеспечит дополнительную правовую стабильность на рынке недвижимости.

Актуальность нотариального удостоверения подтверждается и динамикой его востребованности на практике. Согласно официальным данным Федеральной нотариальной палаты, в последние годы наблюдается стабильный рост количества нотариально удостоверенных сделок с недвижимым имуществом. Данный факт свидетельствует об устойчивом повышении уровня доверия граждан к нотариальному удостоверению как эффективному механизму правовой защиты их имущественных интересов. [7].

Таким образом, нотариальное удостоверение сделок купли-продажи недвижимости играет важную роль в обеспечении стабильности гражданского оборота. Нотариус выступает в качестве гаранта законности и добросовестности сторон, способствуя минимизации правовых рисков и защите интересов всех участников сделок.

Список литературы:

1. Брагинский М.И. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 2020. – 687 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" (ред. от 01.07.2022).
4. Суханов Е.А. Гражданское право: В 4 т. Том 2: Особенная часть (учебник для вузов). – М.: Волтерс Клувер, 2019. – 832 с.
5. Витрянский В.В. Договоры купли-продажи и мены в российском гражданском праве. – М.: Статут, 2021. – 416 с.
6. Бевзенко Р.С. Правовое регулирование сделок с недвижимостью: комментарий судебной практики. – М.: Статут, 2021. – 552 с.
7. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты [Электронный ресурс]. – URL: <https://notariat.ru/> (дата обращения: 18.06.2025).

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В СДЕЛКАХ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кондратьев Владислав Дмитриевич

магистрант,

Новосибирский государственный университет

экономики и управления «НИНХ»,

РФ, Новосибирск

Существует множество подходов к термину «Цифровизация». Определения ему старались дать такие ученые как: И. Бачило, Е. Каменски, П.М. Кручинина, С.С. Хомякова и др. Однако, Е.В. Катрин обобщила все труды ученых и пришла к формулировке термина как: «процесс, включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию инструментов (объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека» [9].

Данная формулировка является обобщающей и на наш взгляд более точно описывает процесс, происходящих повсеместно.

Также, в законодательстве мы можем увидеть не совсем термин, отдаленно напоминающий «Цифровизации», в Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации"[3].

Опираясь на вышеуказанные определения термина, можно утверждать, что Цифровизация в сфере недвижимости – это интегрированный процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все этапы работы с объектами недвижимости.

Это включает такие операции, как поиск объектов, оценка стоимости, регистрация прав собственности и другие процедуры, связанные с недвижимостью.

В условиях Российской Федерации этот тренд особенно важен, поскольку требует повышения прозрачности процессов, ускорения сделок и усиления их безопасности, а также снижения административных барьеров.

Основная цель данной статьи заключается в глубоком анализе основных аспектов цифровизации в сделках с недвижимым имуществом, изучении юридических оснований этого процесса, а также рассмотрении преимуществ и сложностей, возникающих при его внедрении.

Безусловно, основным нормативным актом, регулирующим вопросы цифровизации в сфере недвижимости, является Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [1].

Данный закон устанавливает правовые основы использования информационных технологий, включая электронные документы и цифровые сервисы. Кроме того, Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [2] в настоящий момент времени предусматривает возможность подачи документов в электронной форме и использования электронной подписи для совершения сделок.

О развитии внедрения цифровых технологий может свидетельствовать и принятый, вступающий с 1 марта 2025 года Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [4], Указанный нормативный акт предписывает юридическим лицам осуществлять подачу заявлений о государственной регистрации прав, а также предоставление документов, необходимых для осуществления кадастрового учета, исключительно посредством электронных средств коммуникации.

Данное положение отражает тенденцию к дальнейшей интеграции цифровых технологий в разнообразные области функционирования общества, включая государственный сектор.

Однако следует отметить, что законы, регулирующие цифровизацию, которые были приняты в России относительно недавно, существовали в ряде других стран задолго до этого.

Например, Соединенные штаты Америки приняли the Uniform Electronic Transactions Act (UETA) [6] был принят еще в 1999 году. UETA представляет собой законодательную инициативу, разработанную и принятую в ряде штатов Соединенных Штатов Америки, направленную на создание унифицированной правовой основы для регулирования электронных сделок. Основная цель данного законодательного акта заключается в поддержке развития электронной коммерции путем обеспечения юридической силы электронным подписям и записям, эквивалентной той, которую имеют традиционные бумажные документы. Закон существенно упрощает процедуры заключения контрактов и подачи документов в электронном формате, что способствует снижению зависимости от физического документооборота и ускоряет бизнес-процессы.

Китайская Народная Республика приняла закон, регулирующий электронные подписи Electronic Signature Law of the People's Republic of China [5], как утверждает П. Бажанов в своей статье о том, что: «Данный закон содержит основные определения (электронная подпись, ключ электронной подписи, сертификат электронной подписи, цифровое сообщение), правила использования цифровых сообщений и использования электронной подписи, а также вводит юридическую ответственность за правонарушения» [7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что законодательство Российской Федерации находится в процессе развития и отстаёт от законодательства других крупных мировых держав, таких как США и Китай.

Тем не менее, просмотрев работы авторов, изучив законодательные акты и практику применения таких технологий в РФ и зарубежных странах, можно выделить ряд преимуществ, достигнутых в настоящее время в Российской Федерации:

1. Ускорение процессов: Цифровизация позволяет значительно сократить время, необходимое для оформления сделок. Например, подача документов в Росреестр в электронной форме занимает меньше времени, в то время как традиционный способ (подача через Многофункциональный центр оказания услуг (МФЦ)) может занять несколько больше.

Например, в ходе практики сопровождения сделок купли-продажи недвижимости, когда от Продавца выступает один субъект и от Покупателя выступает один субъект электронная подача через электронные сервисы ПАО «Сбербанк» или Банка ВТБ (ПАО), то сделка, которая включает в себя выпуск электронных подписей, подписание электронного договора купли-продажи недвижимости, оплату через номинальный счет в банке, оплату государственной пошлины за регистрацию перехода права собственности к Покупателю, подачу документов на регистрацию в Росреестр занимает от 30 до 60 минут. В то время как подача документов через МФЦ занимает от 60 до 90 минут.

2. Снижение издержек: Использование электронных документов и сервисов позволяет минимизировать затраты на бумажное делопроизводство, курьерские услуги и другие сопутствующие расходы. Однако данное преимущество безусловно стоит в противовесе с тем, что за сервисы электронной регистрации, не включая оплату государственной пошлины, необходимо уплачивать отдельно. В настоящий момент данная услуга может стоить от 3990 (трех тысяч девятьсот девяносто) рублей, до 30 000 (тридцати тысяч) рублей. Думается, что такие траты не всегда являются оправданными и несут безусловные издержки субъектов.

3. Повышение прозрачности: Цифровые платформы, такие как Единый портал государственных услуг (Госуслуги) и официальный сайт Росреестра, предоставляют доступ к актуальной информации об объектах недвижимости, включая данные о правах собственности, обременениях и кадастровой стоимости. Также, к негосударственным агрегаторам можно отнести такие компании как Avito, CIAN, Яндекс. Недвижимость, которые аккумулируют данные об объекте недвижимости, дают ориентировочную рыночную цену, основываясь на данных из объявлений, предоставляют сервис по проверке объектов недвижимости и даже сопровождение сделки купли-продажи.

4. Безопасность: Использование электронной подписи и блокчейн-технологий обеспечивает высокий уровень защиты данных и минимизирует риски мошенничества.

Тем не менее, в настоящее время имеются и недостатки в проведении таких сделок. Как справедливо отмечает в своей работе М.Е. Бегларян: «При использовании технологии виртуальной реальности есть риск несоответствия качества виртуального обзора недвижимости ее реальному состоянию».

Ведь с помощью виртуального осмотра лицо, заинтересованное в продаже, например застройщик – продавец -посредник, может повлиять на эмоциональное впечатление клиента; в частности, недостаток освещенности реальной квартиры можно возместить светлыми тонами дизайна, маленькую площадь визуально увеличить грамотно подобранной мебелью, а иные недостатки скрыть различными техническими способами» [8]

Например, говоря о просмотре объекта недвижимости из другого города путем установления между гражданами видеосвязи, посредством агрегаторов и принятии решения о его приобретении в собственность, существует риск не заметить существенные недостатки имущества, скрытые дефекты, которые можно увидеть лишь при визуальном или тактильном осмотре помещения. В таком случае осмотр был произведен, воля на приобретение была направлена, сделка состоялась, а после вскрыли недостатки имущества. В таком случае, доказать о том, что покупатель проявил должную осмотрительность или не осматривал объект недвижимости будет крайне затруднительно.

Резюмируя вышесказанное, важно отметить, что, цифровизация в сделках с недвижимостью в России является важным инструментом повышения эффективности и прозрачности рынка недвижимости.

Несмотря на существующие вызовы, данный процесс имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. Внедрение современных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, а также совершенствование нормативной базы позволят сделать сделки с недвижимостью более доступными, безопасными и удобными для всех участников рынка.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2024)
2. Федеральный закон от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2024)
3. Федеральный закон от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.01.2024)
4. Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"[Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2024)
5. Electronic Signature Law of the People's Republic of China [Электронный ресурс] URL: <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/6559> (дата обращения 10.02.2025)
6. Mr. Jenkins. Understanding UETA: Boosting Electronic Transactions and E-Commerce Efficiency // BlueNotary. 2024. URL: https://bluenotary.us/ueta/#History_and_Background_of_Ueta (дата обращения 10.02.2025)
7. Бажанов П. Закон кНР «об электронной подписи»: краткий обзор. CNLegal блог о законодательстве КНР [Электронный ресурс] URL: https://cnlegal.ru/civil_law/china_digital_signature_law/ (дата обращения 10.02.2025)
8. Бегларян М.Е. Цифровизация вещных и иных отношений: проблемы и правовые решения // Общество и право. 2021. №2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-veschnyh-i-inyh-otnosheniy-problemy-i-pravovye-resheniya> (дата обращения: 10.02.2025)

9. Катрин Е.В. "Цифровизация": научные подходы к определению термина // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-nauchnye-podhody-k-opredeleniyu-termina> (дата обращения: 07.02.2025).

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СИЛУ ПРИОБРЕТАТЕЛЬНОЙ ДАВНОСТИ

Кривицун Артемий Алексеевич

магистрант

кафедры гражданского

права и процесса,

Академия труда и социальных отношений

РФ, г. Москва

SOME PROBLEMS OF THE EMERGENCE OF PROPERTY RIGHTS DUE TO THE STATUTE OF LIMITATIONS

Artemy Krivtsun

Master's student

of the Department of Civil

Law and Procedure,

Academy of Labor and Social Relations,

Russia, Moscow

Аннотация. в научной статье обращается внимание на ряд имеющихся проблем относительно возникновения права собственности в силу приобретательной давности. Так в частности, уделяется внимание на проблему неоднозначности толкования и применения условий приобретательной давности, проблему возможности возникновения права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности, а также наличие проблем применения норм о приобретательной давности к бесхозяйным объектам недвижимости и соотношения института приобретательной давности с иными положениями гражданского законодательства. По итогам настоящего исследования предлагаются авторские рекомендации по устранению этих проблем данного института гражданского права, а также акцентируется внимание, чтобы приобретательная давность служила установлению разумного баланса интересов всех участников гражданского оборота.

Abstract. the scientific article draws attention to a number of existing problems regarding the emergence of property rights due to the statute of limitations. In particular, attention is paid to the problem of ambiguity in the interpretation and application of the terms of the statute of limitations, the problem of the possibility of ownership of land plots due to the statute of limitations, as well as the problems of applying the rules of limitation to ownerless real estate and the relationship of the institution of the statute of limitations with other provisions of civil legislation. Based on the results of this study, the author's recommendations are proposed to eliminate these problems of this institution of civil law, and attention is also focused on ensuring that the statute of limitations serves to establish a reasonable balance of interests of all participants in civil turnover.

Ключевые слова: собственность, возникновение права собственности, приобретательная давность, гражданское законодательство, проблемы приобретательной давности, бесхозяйная вещь, земельный участок.

Keywords: ownership, the emergence of ownership rights, the statute of limitations, civil law, the problems of the statute of limitations, an ownerless thing, a land plot.

Институт приобретательной давности, являясь одним из оснований возникновения права собственности, призван способствовать устранению правовой неопределенности в принадлежности имущества, вовлечению его в гражданский оборот, а также защите фактического владения.

Данный институт имеет глубокие исторические корни, восходя еще к римскому праву. Его современное законодательное оформление в российском праве было осуществлено с принятием части первой Гражданского кодекса РФ в 1994 году.

В соответствии с п. 1 ст. 234 ГК РФ лицо – гражданин или юридическое лицо, – не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность). Данная норма устанавливает условия, необходимые для возникновения права собственности в силу давностного владения.

Несмотря на довольно четкое законодательное закрепление, в теории и на практике возникает немало проблем и вопросов, связанных с применением данного института.

Неоднозначность в толковании условий приобретательной давности, пробельность и противоречивость законодательного регулирования отдельных аспектов, отсутствие единства судебной практики – все это препятствует эффективной реализации норм о приобретательной давности и обуславливает необходимость дальнейшего научного осмысления данного института.

Настоящая статья посвящена анализу некоторых проблем возникновения права собственности в силу приобретательной давности, являющихся наиболее актуальными и дискуссионными в науке гражданского права и правоприменительной практике.

Рассмотрение этих проблем позволит определить основные направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере.

Одной из ключевых проблем института приобретательной давности является неоднозначность в толковании и применении условий, необходимых для возникновения права собственности по давности владения. Многие авторы обоснованно отмечают абстрактность и оценочный характер указанных в ст. 234 ГК РФ критериев, что предопределяет сложность их применения на практике.

Особенно неоднозначным является условие добросовестности давностного владения. По мнению Е.А. Суханова, добросовестность представляет собой «сугубо оценочную категорию, наполняемую содержанием в зависимости от конкретных обстоятельств дела, причем оценка в каждом случае остается за правоприменителем» [2]

Определенную ясность в этот вопрос внес Конституционный Суд РФ в Постановлении от 26.11.2020 № 48-П [8]. Суд указал, что добросовестность предполагает, что вступление во владение давностным приобретателем должно осуществляться внешне правомерными действиями, при отсутствии противоправности.

При этом осведомленность давностного владельца о наличии титульного собственника сама по себе не означает недобросовестности давностного владения.

Однако и после этого разъяснения высшей судебной инстанции в теории и на практике не утихают споры относительно содержания добросовестности применительно к приобретательной давности. Остается открытым вопрос о том, тождественны ли понятия добросовестности в контексте ст. 234 ГК РФ и ст. 302 ГК РФ о добросовестном приобретении.

Ведь давностное владение предполагает отсутствие правового основания, в то время как добросовестное приобретение связывается с наличием такого основания, порочного по тем или иным причинам.

В литературе встречаются различные предложения по решению данной проблемы. Так, К.И. Скловский полагает, что добросовестным можно считать такое поведение давностного владельца, которое «объективно не направлено против собственника и не содержит «неправды» [5]. Н.В. Карлова и Л.Ю. Михеева высказывали идею о том, что добросовестность владения должна учитываться лишь в качестве основания для дифференциации сроков приобретательной давности, но не выступать ее обязательным условием [3].

Представляется, что эффективная реализация норм о приобретательной давности невозможна без формирования единообразного подхода к пониманию и применению условий давностного владения.

Это может быть достигнуто посредством законодательного закрепления дефиниций соответствующих понятий с их конкретизацией применительно к институту приобретательной давности.

При этом следует учитывать специфику отношений давностного владения, не допуская прямого отождествления используемой терминологии с аналогичными категориями иных гражданско-правовых институтов.

Дискуссионным в науке гражданского права является вопрос о возможности приобретения права собственности на земельные участки по давности владения. Особую остроту данная проблема приобретает в контексте правового режима земли как природного ресурса и объекта особой социальной значимости.

Противники применения норм о приобретательной давности к земельным участкам обращают внимание на то обстоятельство, что действующее законодательство не предусматривает такой возможности. Земельный кодекс РФ не упоминает приобретательную давность в качестве основания возникновения прав на землю. Напротив, ст. 25 ЗК РФ содержит отсылку к гражданскому законодательству лишь в части оснований возникновения прав на земельные участки, предусмотренных ГК РФ.

Кроме того, существенным аргументом против распространения института приобретательной давности на земельные правоотношения выступает закрепленный в ст. 16 ЗК РФ принцип разграничения государственной собственности на землю.

Однако, на наш взгляд, презумпция государственной собственности на землю не должна рассматриваться как безусловное и не подлежащее опровержению правило. Тем более что *de facto* нередки ситуации, когда земельный участок длительное время находится во владении лица, не являющегося его собственником, при фактическом отсутствии интереса публично-правового образования в данном объекте.

В таких случаях приобретательная давность могла бы выступать эффективным способом защиты добросовестного давностного владения.

Данный подход находит подтверждение и в позициях высших судебных инстанций.

Верховный Суд РФ указал, что само по себе нахождение земельного участка в государственной или муниципальной собственности не означает невозможности возникновения права частной собственности на такой участок в силу приобретательной давности и не может однозначно свидетельствовать о недобросовестности давностного владения [1].

Таким образом, анализ законодательства и правоприменительной практики показывает, что действующее правовое регулирование не исключает возможности возникновения права собственности на земельные участки в силу приобретательной давности.

Вместе с тем во избежание противоречивого толкования и применения соответствующих норм видится необходимым четкое законодательное закрепление такой возможности с конкретизацией условий и механизма ее реализации с учетом специфики земли как объекта гражданских прав.

Среди проблемных аспектов института приобретательной давности следует выделить вопросы, связанные с его применением к бесхозяйным объектам недвижимости.

Актуальность данной проблематики обусловлена неурегулированностью правового режима такого имущества, а также неопределенностью в соотношении норм о приобретательной давности и положений о бесхозяйных вещах.

В соответствии со ст. 225 ГК РФ бесхозяйной является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен, либо вещь, от права собственности на которую собственник отказался. Применительно к недвижимому имуществу установлен особый порядок обращения бесхозяйных объектов в публичную собственность.

Так, по истечении года со дня постановки недвижимой вещи на учет орган, уполномоченный управлять муниципальным имуществом, может обратиться в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на данную вещь.

Означает ли это, что нормы о приобретательной давности не подлежат применению к бесхозяйным объектам недвижимости? Буквальное толкование ст. 225 ГК РФ как будто

бы дает основания для положительного ответа на данный вопрос. Ведь давностное владение по смыслу ст. 234 ГК РФ предполагает добросовестное владение имуществом как своим собственным, что трудно вообразить применительно к вещи, которая заведомо является бесхозной.

Однако такой подход грешит излишним формализмом и не в полной мере учитывает существо отношений, связанных с давностным владением. Следует принимать во внимание, что процедура обращения бесхозного имущества в публичную собственность является длительной, она включает в себя этап «ожидания», в течение которого объект, имеющий статус бесхозного, может фактически находиться во владении частных лиц. Кроме того, в практике нередки случаи, когда недвижимость является бесхозной лишь *de facto*, не будучи надлежащим образом оформленной в качестве таковой.

С учетом этого представляется, что нормы о приобретательной давности могут применяться к бесхозным объектам недвижимости с некоторыми особенностями. Так, само по себе нахождение имущества на учете в качестве бесхозного не должно исключать добросовестность давностного владения, если лицо, фактически владеющее вещью, не знало и не должно было знать о наличии такого статуса.

При этом принципиальное значение имеет реальное отношение публично-правового образования к «подконтрольному» объекту. Если орган власти или местного самоуправления длительное время не предпринимает никаких мер по надлежащему оформлению своих прав на бесхозную недвижимость, ее нахождение во владении частного лица с соблюдением иных условий приобретательной давности должно создавать возможность для возникновения права собственности в силу давностного владения.

Разумеется, подобный подход не означает поощрения самовольного занятия бесхозного имущества в обход установленного порядка его обращения в публичную собственность.

Однако отказ в защите давностного владения лишь по мотиву нахождения недвижимости на учете в качестве бесхозной без учета фактических обстоятельств владения представляется неоправданным.

Еще одна группа проблем связана с соотношением норм о приобретательной давности и иных институтов, и положений гражданского законодательства. Речь идет о таких категориях, как исковая давность, виндикация, добросовестное приобретение и др.

Один из наиболее острых вопросов касается определения момента начала течения срока приобретательной давности при соотнесении его со сроком исковой давности по виндикационному требованию.

По смыслу абз. 4 п. 4 ст. 234 ГК РФ течение срока приобретательной давности начинается не ранее истечения срока исковой давности по требованию об истребовании вещи из чужого незаконного владения.

Формально это означает, что в случае истребования имущества из незаконного владения давностного приобретателя срок приобретательной давности не начинает течь до момента отказа в удовлетворении виндикационного иска вследствие пропуска исковой давности. Такое регулирование, предполагающее своего рода «двойной» срок (срок приобретательной давности плюс срок исковой давности до его начала), существенным образом ограничивает возможность возникновения права собственности по давности владения и снижает эффективность данного института.

В связи с этим в литературе все чаще высказываются предложения об изменении соответствующей нормы и установлении правила о начале течения приобретательной давности с момента начала владения имуществом при условии добросовестности владельца [4].

Такой подход представляется оправданным, так как в большей степени отвечает назначению института приобретательной давности как способа защиты фактического владения и вовлечения имущества в гражданский оборот.

Еще один дискуссионный момент связан с соотношением приобретательной давности и добросовестного приобретения. Некоторые авторы, в частности Б.Л. Хаскельберг [7]

и Д.О. Тузов [6], рассматривают данные категории как самостоятельные основания приобретения права собственности. При этом если добросовестное приобретение предполагает получение имущества на основании сделки, то приобретательная давность связывается исключительно с бездоговорным завладением.

Однако Конституционный Суд РФ в уже упомянутом Постановлении от 26.11.2020 N 48-П [8] указал, что факт владения имуществом по договору с лицом, не являющимся его собственником, не исключает добросовестность давностного владения, если владелец не знал и не должен был знать об отсутствии у контрагента права распоряжения имуществом. Иными словами, приобретательная давность может «вырастать» из владения имуществом, первоначально полученным по недействительной сделке.

Тем самым институт приобретательной давности приобретает более широкую сферу применения за счет распространения не только на случаи внедоговорного завладения, но и на некоторые ситуации неосновательного владения имуществом в силу отпавшего правового основания. Данное обстоятельство повышает значимость четкой законодательной и правоприменительной конкретизации условий давностного владения, в первую очередь критериев его добросовестности.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что в настоящее время институт приобретательной давности, несмотря на довольно длительную историю своего развития в российском праве, не лишен внутренних противоречий и нерешенных проблем.

Это касается как определения сущностных признаков данного института, так и механизма его реализации применительно к отдельным объектам гражданских прав.

Нормы ГК РФ о приобретательной давности страдают пробельностью и неоднозначностью формулировок, допуская неодинаковое толкование условий возникновения права собственности в силу давностного владения. Особенно остро стоит проблема конкретизации такого ключевого признака, как добросовестность давностного владельца.

Сложность составляет квалификация владения в качестве добросовестного при наличии титульного собственника имущества.

Также серьезные дискуссии в доктрине вызывает проблема распространения института приобретательной давности на земельные участки. Несмотря на отдельные позиции высших судов, признающих такую возможность, в законодательстве и на практике отсутствует ясность в данном вопросе. Проблемным аспектом является и практика применения норм о приобретательной давности к бесхозяйным объектам недвижимого имущества, которая не находит однозначной оценки в правовой науке.

Наконец, институт приобретательной давности нуждается в тщательной «подгонке» под общую систему гражданско-правового регулирования. Это касается как определения момента начала течения давностного срока с учетом правил об исковой давности, так и соотношения приобретательной давности с иными способами приобретения права собственности, прежде всего с добросовестным приобретением.

Кроме того, требуется унификация правоприменительной практики, формирование единообразных подходов к разрешению наиболее сложных и неоднозначных вопросов, связанных с применением норм о приобретательной давности. Существенную роль в этом процессе должен играть Верховный Суд РФ, дающий необходимые разъяснения в своих актах.

В заключение следует отметить, что институт приобретательной давности не только не утратил актуальности в современный период, но и приобретает новое звучание.

В условиях нестабильности экономических отношений и большого числа «выпадающих» из гражданского оборота объектов данный правовой механизм способен сыграть важную роль в обеспечении эффективного хозяйственного использования имущества и защите прав добросовестных владельцев. Главная задача состоит в том, чтобы приобретательная давность не превратилась в инструмент легализации неправомерного завладения, а служила установлению разумного баланса интересов всех участников гражданского оборота.

Список литературы:

1. Бевзенко, Р.С. Возникновение права собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество: комментарий к ст. 219 ГК РФ / Р.С. Бевзенко // Вестник гражданского права. – 2019. – № 3. – С. 137 – 153
2. Гражданское право : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Бек. Т. 1, 1998. – 785 с.
3. Карлова, Н.В. Приобретательная давность и правила ее применения : практ. пособие / Н.В. Карлова, Л.Ю. Михеева. – М., 2007.
4. Подмаркова, А.С. Условия приобретательной давности и необходимость их реформирования / А.С. Подмаркова // Право Журнал Высшей школы экономики. – 2021. – № 2. – С. 109–138.
5. Скловский, К.И. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав (постатейный) / К.И. Скловский. – М.: Статут, 2011. – 144 с
6. Тузов, Д.О. Реституция при недействительности сделок и защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве / Д.О. Тузов. – М.: Статут, 2007. – 206 с.
7. Хаскельберг, Б.Л. Основания и способы приобретения права собственности (общие вопросы) / Б.Л. Хаскельберг // Гражданское право: избранные труды. – Томск: Красное знамя, 2008. – С. 31-70.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2020 г. № 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 49, ст. 8028.

СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕАЭС: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Макаревич Дарья Алексеевна

студент,

Владивостокский государственный университет,

РФ, г. Владивосток

Институт определения страны происхождения товаров (СПТ) приобрел ключевое значение в современных условиях функционирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Его роль выходит далеко за рамки технической таможенной процедуры, становясь важнейшим инструментом торговой политики, обеспечения экономического суверенитета и национальной безопасности государств-членов Союза. Формирование ЕАЭС, расширение сети преференциальных торговых соглашений и зон свободной торговли (ЗСТ), а также обострение геополитической обстановки, выразившееся во введении Россией и другими странами ЕАЭС контрсанкций в ответ на действия «недружественных» государств, многократно повысили значимость точного и достоверного установления происхождения товаров. Определение СПТ является основополагающим для применения тарифных (ставки ввозных пошлин, тарифные преференции) и нетарифных мер регулирования (квоты, запреты, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры), ведения статистики внешней торговли, осуществления государственных закупок и соблюдения требований к маркировке. В условиях санкционного давления риски трансграничной переадресации товаров из недружественных стран через третьи государства для обхода запретов делают совершенствование механизмов подтверждения подлинного происхождения критически важной задачей.

Международно-правовое регулирование определения СПТ базируется на универсальных международных договорах, таких как Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Киотская конвенция) [3] и Соглашение по правилам происхождения ВТО [19], а также на региональных соглашениях в рамках ЕАЭС и СНГ.

Киотская конвенция закрепляет базовые принципы, определяя СПТ как страну, где товар был полностью произведен или подвергнут достаточной переработке, придавшей ему его существенные характеристики [3].

В практике ЕАЭС и международной торговле применяются три основных критерия для установления СПТ, особенно когда в производстве участвуют несколько стран:

1. Критерий изменения товарной классификации (переработка): товар считается происходящим из страны, где в результате переработки изменился его классификационный код по Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД) как минимум на уровне первых четырех знаков. Например, производство мебели (код 9401) из импортных досок (код 4407) в стране А позволяет считать СПТ страну А.

2. Критерий адвалорной доли (процентное содержание): стоимость использованных иностранных материалов не должна превышать установленного процента от цены конечного продукта на условиях EXW («франко-завод»). Для товаров из развивающихся стран-пользователей системы преференций ЕАЭС этот порог составляет 50 %, для наименее развитых стран предусмотрено поэтапное увеличение лимита (до 60 % к 2025 г.) [9]. Расчет адвалорной доли строго регламентирован [7].

3. Критерий полного производства: к товарам, полностью произведенным в конкретной стране, относятся полезные ископаемые, добытые на ее территории; продукция растительного происхождения, выращенная или собранная; животные, рожденные и выращенные, и продукция от них; продукция охоты, рыболовства и морского промысла, добытая ее судами; вторичное сырье и отходы, полученные на ее территории; продукция, произведенная в открытом космосе на ее космических объектах, а также товары, изготовленные исключительно из вышеперечисленного [3].

Киотская конвенция и Соглашение о правилах происхождения в СНГ [12] также содержат перечень операций, которые *не* считаются достаточной переработкой (например, простые сборочные операции, обеспечение сохранности при транспортировке, смешение без изменения характеристик, переупаковка).

Правовое регулирование в ЕАЭС осуществляется Таможенным кодексом ЕАЭС (ТК ЕАЭС) [21], Договором о ЕАЭС [2], а также решениями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), утверждающими конкретные правила определения происхождения для разных режимов торговли (непреференциальные правила [10], правила для развивающихся и наименее развитых стран [9], правила в рамках соглашений о ЗСТ, например, с Вьетнамом [20], Сербией [18], Ираном [1] и в СНГ [12]). Наличие различных правил (особенно сохраняющееся применение Правил 1993 г. для торговли с Узбекистаном и Туркменистаном при действующих Правилах 2009 г. для других стран СНГ) создает сложности для участников ВЭД и таможенных органов.

Подтверждение заявленной СПТ является обязательным условием для применения мер, зависящих от происхождения. В качестве основных документов, удостоверяющих СПТ, выступают декларация о происхождении товара и сертификат о происхождении товара.

Декларация – это заявление о СПТ, сделанное непосредственно производителем, поставщиком, экспортером или отправителем в коммерческих или товаросопроводительных документах, таких как счет-фактура, спецификация, упаковочный лист или СМР. Для товарных партий стоимостью до 5000 евро такая декларация часто признается достаточным подтверждением для предоставления преференций даже в непреференциальной торговле [21] [22, с. 149].

Сертификат же является официальным документом, выдаваемым уполномоченным органом страны происхождения или экспорта (в РФ эту функцию выполняют Торгово-промышленные палаты) [22, с. 150]. Выбор конкретной формы сертификата строго регламентирован в зависимости от цели (преференциальный/непреференциальный режим) и страны происхождения.

Таблица 1.

Ключевые формы сертификатов СПТ

Форма	Режим	Применение
А	Преференции	Товары из развивающихся/наименее развитых стран [9]
СТ-1	Преференции	Товары из стран СНГ [12]
СТ-2	Преференции	Товары из Сербии [18]
ЕАВ	Преференции	Товары из Вьетнама [20]
Общая	НЕпреференции	Для всех иных стран/целей Обязательно: отметка «для непреференциальных целей»

Практика применения этих документов выявила ряд серьезных проблем

Во-первых, нарушения при оформлении и заполнении сертификатов являются частой причиной отказа в преференциях или признания происхождения неподтвержденным. Суды строго трактуют формальные требования: отсутствие обязательной отметки «для непреференциальных целей» на сертификате общей формы [17], несоответствие подписи/печати образцам в Реестре национальной системы преференций (РНСП) [13], расхождения в описании товара или весовых характеристиках между сертификатом и декларацией [16], отсутствие реквизитов документов о происхождении компонентов – все это служит основанием для непризнания документа.

Во-вторых, актуальна проблема фальсификации сертификатов и представления недостоверных сведений для получения необоснованных тарифных льгот или обхода ограничений.

В-третьих, сохраняется разнообразие форм сертификатов и требований к их оформлению в разных странах и по разным соглашениям, что затрудняет работу таможенных органов и декларантов.

В-четвертых, несмотря на развитие электронного декларирования, необходимость предоставления оригиналов бумажных сертификатов остается существенным неудобством и тормозит цифровизацию таможенных процессов. Создание единой электронной системы сертификации ЕАЭС с доступом таможенных органов к данным о выданных сертификатах видится важным шагом вперед.

Пятая проблема – сложность верификации подлинности сертификатов, особенно из стран с которыми нет устойчивых каналов административного сотрудничества. Запросы таможенных органов часто остаются без ответа по истечении установленного 6-месячного срока, однако судебная практика не всегда однозначно трактует последствия такого молчания [15].

Шестая проблема касается соблюдения условий предоставления преференций: помимо происхождения, для получения тарифных льгот часто требуется соблюдение условий прямой поставки и непосредственной закупки у резидента страны-пользователя системы преференций. Нарушение любого из этих условий (например, приобретение товара китайского происхождения у компании, зарегистрированной в Гонконге, который является отдельным субъектом преференций) ведет к правомерному отказу в преференции [14].

Таблица 2.

Влияние СПТ на размер ввозной таможенной пошлины в ЕАЭС

Категория происхождения товара	Статус страны / Режим	Применяемая ставка ввозной таможенной пошлины	Особые условия
Страны с РНБ	Страны, пользующиеся РНБ	Базовые ставки ЕТТ ЕАЭС	–
Страны без РНБ	Страны, не пользующиеся РНБ	Ставки ЕТТ ЕАЭС, увеличенные в 2 раза	–
Страны – пользователи системы преференций ЕАЭС:	Наименее развитые страны (48 стран) [11]	Нулевая ставка (0 % от базовой ставки ЕТТ ЕАЭС)	Предоставляется в рамках Единой системы тарифных преференций ЕАЭС
	Развивающиеся страны (29 стран) [11]	75 % от базовой ставки ЕТТ ЕАЭС	
Страны – участники Соглашений о ЗСТ	Страны, с которыми у ЕАЭС действует Соглашение о ЗСТ (например, Вьетнам, Сербия, страны СНГ)	Ставки, предусмотренные конкретным Соглашением	Условия определяются соответствующим международным договором
Товары с неустановленным происхождением	Происхождение товара не подтверждено или не установлено	Ставки ЕТТ ЕАЭС, как для стран с РНБ	Могут применяться специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные пошлины по максимальным ставкам, установленным для аналогичных товаров

Современный геополитический контекст, связанный с введением Россией специальных экономических мер (контрсанкций) на основании Указов Президента РФ [4] [5] [6] и Распоряжения Правительства РФ [8], запрещающих или ограничивающих ввоз широкого перечня товаров из «недружественных» стран, придал проблеме определения СПТ новое, стратегическое измерение и выявил специфические вызовы.

Одной из ключевых проблем стали массовые попытки обхода санкций через реэкспортные схемы («транзитное переназначение»), когда товары, фактически произведенные в недружественной стране (например, ЕС, США), ввозятся в дружественную третью страну

(например, Казахстан, Армению, Киргизию, Китай, Турцию), где подвергаются минимальной, недостаточной переработке или просто переупаковываются; после этого они получают новый сертификат происхождения этой третьей страны и ввозятся на территорию ЕАЭС как «дружественные», что требует углубленного анализа цепочек поставок и надежных механизмов верификации.

Параллельно возникла серьезная проблема «гибридных товаров». Для сложной продукции (машиностроение, электроника, фармацевтика), компоненты которой произведены в разных странах, включая недружественные, формальное применение критериев достаточной переработки (например, изменение кода ТН ВЭД) может позволить считать СПТ дружественную страну сборки, даже если критически важные компоненты происходят из недружественной страны. При этом санкционное законодательство часто не дает четких критериев для оценки «доли» недружественного происхождения в таких товарах.

Усугубляет ситуацию правовая неопределенность в оценке «достаточной переработки» для целей санкций, поскольку действующие правила определения СПТ в ЕАЭС не были изначально адаптированы под задачи санкционного контроля. Толкование критериев в условиях запретов требует повышенной тщательности, что увеличивает сроки таможенного оформления и административную нагрузку, а также создает риски ошибочных решений.

Эти сложности напрямую влекут за собой значительные экономические издержки для бизнеса, так как российским компаниям, зависящим от импортных комплектующих из недружественных стран, приходится экстренно перестраивать цепочки поставок, что ведет к росту издержек, сбоям в производстве и вынужденному поиску новых, часто менее технологичных, источников.

Кроме того, применение национальных ограничений, основанных на СПТ, порождает международно-правовые коллизии, потенциально вступая в противоречие с нормами ВТО (например, принципами РНБ – ст. I ГАТТ, национального режима – ст. III ГАТТ), хотя ссылка на исключения по национальной безопасности (ст. XXI ГАТТ) остается предметом споров.

Совокупность этих взаимосвязанных вызовов – обход санкций через реэкспорт, трудности с гибридными товарами, правовая неопределенность, экономические издержки и международно-правовые коллизии – требует не просто технических корректировок, а системного пересмотра подходов к контролю за происхождением товаров в условиях новой реальности.

Для повышения эффективности, прозрачности и надежности института определения СПТ в ЕАЭС, особенно в свете современных вызовов, предлагается комплекс взаимосвязанных мер.

Основополагающим направлением является унификация и гармонизация правил, включающая актуализацию и сближение правил определения СПТ в рамках Союза (в частности, полный переход на Правила 2009 года для всей торговли в СНГ), а также их гармонизацию с лучшими международными практиками, сопровождаемую актуализацией Перечней стран-пользователей системы тарифных преференций.

Ключевым элементом модернизации должно стать развитие электронного документооборота и систем контроля через создание и внедрение единой электронной системы сертификации происхождения товаров в ЕАЭС, интегрированной с таможенными органами. Это позволит отказаться от бумажных оригиналов, ускорить проверку подлинности сертификатов и данных в них, повысить прозрачность, а также развить систему электронного межведомственного взаимодействия для автоматического получения необходимых данных.

Параллельно необходимо ужесточение требований к подтверждению происхождения и контроль цепочек поставок, подразумевающее внедрение превентивного контроля сложных цепочек, особенно для товаров «группы риска» и критического импорта, разработку и законодательное закрепление более строгих критериев и процедур подтверждения СПТ для санкционных товаров, включая требования к подтверждению происхождения компонентов для «гибридных» товаров.

Существенной мерой для поддержки импортозамещения является совершенствование критериев «достаточной переработки», которое должно включать разработку отраслевых требований к производству в РФ/ЕАЭС для признания товара отечественным, а именно: поэтапное установление минимальной доли стоимости российских/евразийских материалов и компонентов в конечном продукте (например, доведение до 70-80 % в перспективе для ключевых отраслей) и закрепление перечня обязательных технологических операций, которые должны выполняться на территории РФ/ЕАЭС для определенных категорий товаров. Это стимулирует локализацию и снижение зависимости от импорта.

Для повышения предсказуемости для экспортеров требуется оптимизация работы ТПП и экспертиз через внесение изменений в систему стандартизации Торгово-промышленной палаты РФ, уточнение порядка проведения экспертиз для определения СПТ (на контракт, партию, производство), разработку четких методик расчета адвалорной доли и Приказа, регламентирующего допустимую долю иностранных компонентов для экспорта в конкретные страны/регионы.

Не менее важны повышение квалификации персонала и налаживание межведомственного взаимодействия. Необходимо усилить подготовку сотрудников таможенных органов, ТПП и экспертно-криминалистических служб по вопросам определения и контроля СПТ в условиях санкций, наладить эффективное взаимодействие между таможней, ТПП, правоохранительными органами и экспертно-криминалистическими службами для сокращения сроков экспертиз и расследований, а также развивать международное сотрудничество с таможенными службами дружественных стран для обмена информацией и лучшими практиками.

Для обеспечения достоверности информации о происхождении предлагается использование современных методов маркировки и идентификации, таких как внедрение электронных или УФ-клейм, защищенных бумаг, специализированных красок, голограмм и других средств, затрудняющих подделку маркировки, особенно для отдельных категорий товаров (например, мясной продукции).

Наконец, повышению правовой определенности и ускорению таможенного оформления будет способствовать развитие практики предварительных решений о СПТ по запросу участников ВЭД до начала поставок.

Реализация этого комплекса мер направлена на создание устойчивой и адаптивной системы контроля происхождения товаров.

Определение страны происхождения товара – не рутинная таможенная формальность, а сложный и стратегически важный институт таможенного регулирования ЕАЭС. В современных условиях глобальной нестабильности и санкционного давления его роль в обеспечении экономической безопасности, защите внутреннего рынка и реализации торговой политики государств-членов Союза неизмеримо возросла. Анализ выявил устойчивые проблемы, присущие этому институту (сложность и разнообразие правил, формализм в требованиях к документам, риски фальсификации, недостатки в работе ТПП и верификации), которые усугубились новыми вызовами, порожденными контрсанкционной политикой (резкспортные схемы обхода запретов, проблемы с «гибридными» товарами, правовая неопределенность). Успешное преодоление этих проблем требует комплексного подхода, включающего гармонизацию законодательства, цифровизацию процессов подтверждения происхождения, внедрение превентивного контроля цепочек поставок, разработку стимулирующих импортозамещение критериев «достаточной переработки», повышение квалификации кадров и укрепление межведомственного и международного сотрудничества. Предложенные меры направлены на создание более эффективного, прозрачного и защищенного от злоупотреблений механизма определения СПТ, что будет способствовать укреплению экономического суверенитета ЕАЭС, повышению доходов бюджетов государств-членов и созданию благоприятных условий для добросовестных участников внешнеэкономической деятельности в новых реалиях.

Список литературы:

1. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами – членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны от 17.05.2018 // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/250/EAEU_Iran_rus.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
2. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 24.02.2025).
3. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18.05.1973 (ред. от 26.06.1999) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106124/ (дата обращения: 24.02.2025).
4. О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 (ред. от 22.12.2022) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416210/ (дата обращения: 01.06.2025).
5. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (ред. от 15.11.2021) (с изм. от 18.09.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/ (дата обращения: 01.06.2025).
6. О применении специальных экономических мер в финансовой и топливно-энергетической сферах в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций: Указ Президента РФ от 05.08.2022 № 520 (ред. от 19.03.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423851/ (дата обращения: 01.06.2025).
7. О Порядке использования правила адвалорной доли в качестве критерия достаточной переработки товаров, изготовленных (полученных) с использованием иностранных товаров, помещенных под таможенную процедуру свободной таможенной зоны или таможенную процедуру свободного склада: утв. решением Комиссии Таможенного союза от 18.11.2010 № 515 // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109690/ (дата обращения: 22.03.2025).
8. Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц: Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/ (дата обращения: 01.06.2025).
9. Об утверждении Правил определения происхождения товаров из развивающихся и наименее развитых стран: утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14.06.2018 № 60 (ред. от 14.05.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302985/ (дата обращения: 24.02.2025).
10. Об утверждении Правил определения происхождения товаров, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (непреференциальных правил определения происхождения товаров): утв. решением Совета Евразийской экономической комиссии от 13.07.2018 № 49 (ред. от 26.01.2024) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302517/ (дата обращения: 24.02.2025).
11. Перечень развивающихся стран – пользователей единой системы тарифных преференций Евразийского экономического союза. – Текст: электронный // Евразийская экономическая комиссия: [сайт]. – 2025. – URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dotp/tariff_preferences.php (дата обращения: 26.04.2025).

12. Правила определения страны происхождения товаров: утв. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24.09.1993 // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0cb/Pravila-opredeleniya-proiskhozhdeniya-tovarov-v-SNG-1993-_primenyayutsya-vo-vzaimnoy-torgovle-s-Respublikoy-Uzbekistan_.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
13. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 08.02.2022 № Ф01-7240/2021 по делу № А43-33544/2020 // Арбитражный суд Волго-Вятского округа: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9345f45d-dc7a-4cae-9e26-c270c54e1e45/3b3c219f-8751-4c15-bd32-4928b9687413/A43-33544-2020_20220208_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025).
14. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.03.2022 № Ф03-6887/2021 по делу № А51-7210/2021 // Арбитражный суд Дальневосточного округа: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0a7567c9-996c-45a3-ae7a-36ccf1760d59/5ffbc188-e7df-46ea-a4a0-8821a9706ec3/A51-7210-2021_20220301_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025).
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.10.2024 № Ф03-4182/2024 по делу № А51-9784/2023 // Арбитражный суд Дальневосточного округа: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/b891d1c3-7f5d-45bf-8855-4d54cc5e31c7/a39deb8c-4db2-458a-854b-0b241416d0af/A51-9784-2023_20241010_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025).
16. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.10.2023 № Ф04-5056/2023 по делу № А45-37873/2022 // Арбитражный суд Западно-Сибирского округа: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/909898e6-723c-4860-bd73-ce0eb4ed52b5/f8d3149f-2196-4875-b52d-f0b2622c9414/A45-37873-2022_20231017_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025).
17. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 08.05.2024 № 05АП-418/2024 по делу № А51-1744/2023 // Пятый арбитражный апелляционный суд: [сайт]. – URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/dfcbdf68-0404-47d7-89a9-f03b81398511/06a608fa-5061-4562-9fb6-b4ce50856173/A51-1744-2023_20240508_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 02.06.2025).
18. Соглашение о зоне свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Республикой Сербия, с другой стороны от 25.10.2019 // Евразийская экономическая комиссия. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/702/EAEU-Serbia-FTA-_rus_1_.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
19. Соглашение по правилам происхождения от 15.04.1994 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/4059967/> (дата обращения: 07.03.2025).
20. Соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны от 29.05.2015 // СПС «Гарант». – URL: <https://base.garant.ru/71175068/> (дата обращения: 07.03.2025).
21. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // СПС «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 24.02.2025).
22. Толмачева Т.А. Документальное подтверждение страны происхождения товара / Т.А. Толмачева // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Н.В. Емельянова. – Саратов, 2021. – С. 148-153.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОДОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Никулина Ульяна Михайловна

студент

Юридического института,

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Щербалев Андрей Андреевич

научный руководитель,

ассистент кафедры уголовного права и процесса,

Юридического института

Северо-Кавказский федеральный университет,

РФ, г. Ставрополь

Криминалистическая одорология, как одно из направлений криминалистической техники, появилась относительно недавно.[1] Одорология включает в себя комплекс научных методов и технических средств, предназначенных для обнаружения, анализа, изъятия и хранения запаховых следов.[2] Подобные следы являются уникальными, и поэтому подразумевается, что они могут быть использованы для индивидуализации конкретного человека, а также для установления принадлежности вещей, предметов, орудий совершения преступления виновному лицу. Но в юридической литературе и следственной практике возникает ряд споров относительно допустимости и достоверности доказательств. Полученных подобным способом.

Мнения по данному вопросу делятся в основном на две группы. Первая точка зрения состоит в том, что научная разработанность криминалистической одорологии достаточна, в связи с этим использование результатов такой экспертизы в качестве доказательства допустимо. В данном случае теории и практики опираются на то, что одорологическая экспертиза, в том числе с использованием биологических детекторов (специально обученных собак), представляет собой метод, позволяющий установить ряд важнейших обстоятельств, связанных с запаховыми следами на различных объектах и поверхностях. Специалисты в данной области, ссылаясь на экспериментальные подтверждения, указывают, что запахи, оставленные разными лицами и исходящие от различных объектов, не смешиваются, в связи с чем использование профессионально подготовленной собаки-ищейки при идентификации запаха вполне разумно, и результаты таких исследований будут объективны и точны. В связи с вышеуказанными аргументами, данная точка зрения сводится к тому, что результаты одорологической экспертизы, правильно оформленные в протоколе, не могут быть менее надежными, чем другие виды доказательств.

Однако существует и значительная доля скептицизма относительно возможности отождествления запаха с каким-либо лицом или объектом. Сторонники этой точки зрения считают, что одорология не имеет строгих научных основ. Критики указывают на множество недостатков и препятствий в проведении одорологической экспертизы и в применении ее результатов.

В частности, относительно использования биологических детекторов, отмечается, что даже при наличии специальной подготовки, собаки – это все же животные, которые имеют соответствующие инстинкты, поэтому могут быть подвержены влиянию различных факторов, включая привязанность к кинологу или хозяину, голод, агрессию и т. д. Разные собаки могут иметь различные уровни чувствительности, различный потенциал к обучению, учитывается также то, что собаки могут реагировать на запахи, которые не имеют отношения к делу, что может привести к неточности в выводах о наличии или отсутствия запаха.

Ссылаясь на то, что запах сам по себе является специфической формой следа, практикующие следователи указывают и на то, что изъятие запаха с места преступления и его изучение является достаточно сложной процедурой.

А именно, выделяются следующие проблемы:

1. Запах – это невидимый для человека на молекулярном уровне след. Запах может быть подвержен изменению под воздействием таких внешних факторов, как температура, влажность воздуха, ветренная погода, время и т. д. Эти изменения могут повлиять на интенсивность, достоверность и определимость запаха, так как под воздействием этих факторов он может утратить свою уникальность.

2. Процесс извлечения и обработки запаха требует высокой профессиональной подготовки и опыта. Отсутствие таковых навыков может привести к загрязнению образца, его деформации, что в дальнейшем затруднит анализ и интерпретацию полученных данных.

3. В связи с тем, что запахи различаются выраженностью и устойчивостью, не все образцы могут быть одинаково легко идентифицированы.

Проанализировав учебную и научную литературу, мы пришли к выводу о том, что сторонников отрицательной точки зрения больше. Это связано с тем, что процедура одорологической экспертизы является достаточно сложной и специфичной, и объективность ее результатов поэтому подвергается сомнению. На наш взгляд, структурировать познания об одорологической экспертизе позволит нормативная регламентация, которая определит порядок проведения экспертизы, критерии оценивания запахов, допустимость, объективность и относимость ее результатов в качестве доказательств по уголовному делу. Необходимо также продолжать углубленное научное и экспериментальное изучение запаха как криминалистического следа. В свою очередь, вышеуказанные подходы позволят интегрировать одорологическое исследование и его результаты в систему доказательств, что станет важным шагом для развития криминалистики.

Список литературы:

1. Канунник А.И. Становление и развитие криминалистической одорологии // Вестник ПензГУ. – 2023. – №2 (42). – С. 63–67
2. Федорин С.С. Одорология в криминалистике // Вопросы российской юстиции. – 2023. – №24. – С. 472–476.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РФ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Фомичёва Ирина Константиновна

магистрант

Северного (Арктического)

федерального университета имени М.В. Ломоносова,

РФ, г. Архангельск

Аннотация. В данной работе исследуется важная проблема, затрагивающая значительную часть населения российских муниципалитетов. Нехватка средств в местных бюджетах способна негативно влиять на благосостояние и уровень жизни граждан, проживающих в этих муниципальных образованиях. В статье будут проанализированы ключевые факторы, обуславливающие возникновение этой ситуации, а также представлены возможные пути её преодоления.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, дефицит местного бюджета, доходы местного бюджета, расходы местного бюджета, налоговые доходы, неналоговые доходы, вопросы местного значения.

Бюджетный дефицит возникает, когда расходы превышают поступления. В международной практике эта концепция может трактоваться несколько иначе. Например, Европейский центральный банк (ЕЦБ) определяет дефицит (или профицит) как разницу между доходами и расходами, что эквивалентно чистому кредитованию (заимствованию). (1, 149 с., 150 с.)

Согласно последнему мониторингу Министерства финансов РФ за 2023 год (отслеживание исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ на региональном и муниципальном уровнях), дефицит местных бюджетов наблюдается в 39 из 85 регионов страны. В четырех регионах дефицит превысил 10 %. Фактический дефицит достиг 77,0 млрд рублей. Эти цифры сигнализируют о нарушении принципа сбалансированности бюджета, закрепленного в статье 33 Бюджетного кодекса РФ. Российское бюджетное законодательство устанавливает количественные ограничения на размер дефицита местных бюджетов. Статья 92.1 Бюджетного кодекса РФ ограничивает дефицит 10 процентами от утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

По данным отчета Министерства финансов России за 2022 год (мониторинг исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях), дефицит фиксировался в 32 из 85 регионов, а его размер составлял 61,2 млрд рублей. Таким образом, дефицит местных бюджетов увеличился на 15,8 млрд рублей. Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать тенденцию к увеличению числа регионов с дефицитом местных бюджетов в Российской Федерации, а также возрастанию объемов этих дефицитов. Это подчеркивает актуальность данной проблемы и необходимость поиска путей её решения. Для эффективного разрешения ситуации требуется установить причины, обуславливающие возникновение дефицита бюджета. Полагаю, что ключевая проблема заключается в широком спектре вопросов, отнесенных Федеральным законом № 131-ФЗ от 06.10.2003 к вопросам местного значения. При этом, перечни этих вопросов и полномочия по их решению определяются отдельно для разных типов муниципальных образований. Следует признать, что на данный момент муниципальные образования испытывают недостаток материально-финансовых ресурсов для решения всех вопросов местного значения, что и приводит к дефициту бюджета. Решение данных вопросов требует значительных финансовых вложений, которые не покрываются за счет доходной части местного бюджета.

Важно отметить, что принят Федеральный закон № 33-ФЗ от 20.03.2025 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», который вступит в силу с 19.06.2025 (за некоторыми исключениями). В этом законе понятие "вопросы местного значения" заменено на "вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения", а полномочия по их решению не дифференцируются в зависимости от типа муниципального образования, что является новым подходом. Закон № 33-ФЗ предлагает иную структуру, основанную на трех перечнях полномочий. К компетенции органов местного самоуправления относится решение вопросов, напрямую связанных с обеспечением жизнедеятельности населения на местном уровне, и эти полномочия не могут быть переданы органам государственной власти субъекта РФ или другим органам местного самоуправления (всего 18 пунктов). Как правило, это задачи местного значения, решение которых не требует значительных финансовых вложений. К примеру, принятие и изменение устава муниципального образования, издание муниципальных нормативных актов, утверждение официальной символики муниципального образования и прочие вопросы. Законом субъекта Российской Федерации может быть осуществлено перераспределение компетенций органов местного самоуправления, касающихся вопросов, напрямую влияющих на жизнеобеспечение населения (всего 29 пунктов), в пользу органов государственной власти субъекта РФ. В качестве примеров можно привести организацию электро-, тепло-, газо- и водоснабжения жителей муниципального образования, а также водоотведение; обеспечение жильем малоимущих граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; планирование, возведение и поддержание в надлежащем состоянии муниципального жилищного фонда и другие. Перераспределение полномочий подобного рода, осуществляемое на уровне субъекта РФ посредством законодательного акта, должно быть ограничено сроком, не меньшим, чем срок действия полномочий законодательного органа власти данного субъекта. Также, обеспечения нормальной жизни граждан, региональные законы могут делегировать определенные обязанности органам местного самоуправления (всего 18 пунктов). К примеру, это может включать в себя обслуживание местных дорог, организацию работы общественного транспорта, мероприятия по гражданской и территориальной обороне, защиту населения и территории от стихийных бедствий и техногенных катастроф, создание и обеспечение функционирования аварийно-спасательных служб на территории муниципалитета, а также другие задачи.

В случае перераспределения полномочий, закон субъекта РФ должен предусматривать передачу органам местного самоуправления необходимых материальных активов и финансовых ресурсов для эффективного выполнения этих функций. То есть, регион должен обеспечить муниципалитеты всем необходимым для реализации переданных полномочий.

С момента вступления в силу положений Федерального закона № 33 (с 1 января 2027 года) определяющее влияние на структуру местного самоуправления перейдет к региональным органам государственной власти, поскольку именно они будут определять спектр полномочий, делегированных муниципалитетам. В этой ситуации власти субъектов РФ смогут значительно влиять на состояние местных бюджетов, например, оставив за собой решение наиболее финансово затратных вопросов жизнеобеспечения населения. Это позволит сократить расходную часть муниципальных бюджетов и создать предпосылки для их сбалансированности.

Существенной проблемой остается дефицит собственных поступлений в местные бюджеты. Финансовые ресурсы, аккумулируемые в местном бюджете, не покрывают в полной мере расходы, необходимые для реализации полномочий органами местного самоуправления. Структура доходной части местных бюджетов включает налоговые и неналоговые поступления, а также безвозмездные перечисления.

Анализ исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в регионах и муниципалитетах Российской Федерации показывает, что ключевым источником налоговых доходов является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Согласно мониторингам, опубликованным Министерством финансов РФ, доля НДФЛ в доходах местных бюджетов

составляла 64,2 % в 2022 году и возросла до 67,4 % в 2023 году, что подчеркивает его критическую важность. Второе место по значимости занимает земельный налог, однако анализ поступлений за 2022 и 2023 годы выявляет тенденцию к снижению на 1,7 %.

Муниципальные образования могут принять меры для увеличения поступлений от земельного налога. К ним относятся инвентаризация земельных участков, оформление кадастровой документации, а также работа по взысканию пени и штрафов за просрочку уплаты. Важным фактором является взаимодействие муниципалитетов с налоговыми органами и своевременное предоставление актуальной информации о налогоплательщиках.

Неналоговые поступления в местные бюджеты, их источники, закреплены в статье 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации. К ним относятся доходы, получаемые от эксплуатации и реализации муниципального имущества, оплата за предоставленные услуги и другие виды поступлений. Важно подчеркнуть, что список таких неналоговых доходов весьма обширен и разнообразен по своей юридической природе.

По моему мнению, увеличение сбора неналоговых доходов может оказать значительное положительное влияние на сбалансированность местного бюджета, способствуя сокращению его дефицита. Муниципальным органам власти необходимо систематически заниматься выявлением не востребованного имущества на территории муниципального образования и принимать меры для его рационального использования. Также важно вести точный реестр земельных участков, сдаваемых в аренду, своевременно принимать меры по взысканию задолженностей по арендным платежам, а также выявлять факты неправомерного использования земельных участков и стимулировать заключение договоров аренды с последующим взысканием неосновательного обогащения за период пользования землей.

В заключение, проблема дефицита местных бюджетов остается весьма актуальной и требует решения на местном уровне для повышения уровня жизни населения. Низкий уровень налоговых и неналоговых поступлений требует от органов местного самоуправления принятия эффективных мер по его увеличению.

Список литературы:

1. Бюджетная система российской федерации Учебник Под общей редакцией канд. экон. наук, доц. Ю.С. Долгановой, канд. экон. наук, доц. Н.А. Истоминой Рекомендован Советом по учебно-методическим вопросам и качеству образования Уральского государственного экономического университета в качестве учебника для обучающихся высших учебных заведений по направлениям подготовки УГСН 38.00.00 «Экономика и управление»
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации /СПС «Консультант плюс»/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" СПС «Консультант плюс»/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
4. Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» СПС «Консультант плюс»/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
5. Данные по исполнению местных бюджетов за 2022-2023 года/ Министерство финансов РФ/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 14.06.2025).

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (332)
Июнь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

